

ОСТАВИТЬ СЛЕД

Тата Шах

Оставить след!

<https://litres.ru/74211604>

Аннотация

Девушка попадает в тело дикарки. Ей повезло – она выжила трижды. Сколько еще судьба подарит ей испытаний? Будет ли любовь взаимна, а рядом надежный маг? Она оставит след на холодной планете и там, где не ступала нога человека. Ее запомнят на планете, давшей жизнь великой расе. Героиня приобретет друзей и дом. Ее великий народ умирает, и она понимает, что необходимо вернуться туда, откуда все началось!

- Диара, лиру необходима эта связь для выживания. Через связь с его сыном он сможет тоже питаться магией льда, чтобы продолжить жить. Это вопрос безопасности планет. Откинула рукой чужое мнение, как комариный писк. Жест получился красивым. Любо-дорого смотреть. - Он должен мне три жизни, поэтому я останусь свободной. Его личное выживание - не моя проблема.

Содержание

Глава 1 Победить, чтобы жить!	4
Глава 2 Дикарка с ледяной планеты.	18
Глава 3 Снежный плен.	35
Глава 4 Быт дикарки.	56
Глава 5 Открытия нас ждут или будни дикарки.	78
Глава 6 Открытия приводят к надежде на спасение.	94
Глава 7 Навстречу судьбе!	121
Глава 8 Познакомились заново, к чему это ведет?	140
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Глава 1 Победить, чтобы жить!

Глаза открылись резко. Все вокруг было белое. Свет резал глаза, пробивая болью белки. Прикрыла их, чтобы приглушить непривычные ощущения, сгладить трещинки присутствующие от недостатка влаги. Создавалось впечатление, что я долго находилась во тьме, глаза забыли, как воспринимать свет. Второй раз открывала веки медленнее, давая привыкнуть к ослепительной белизне. Почему-то показалось, что я нахожусь в больнице. Именно там чаще всего можно встретить столько белого цвета в интерьере.

Но предположить о том, что это снег... Снег, под которым погребено мое тело. Сначала я почувствовала холодную массу в руке. Затем начала различать серые блики между огромными белоснежными хлопьями.

Провела рукой по груди, подтянула с трудом вторую руку. Инстинктивно сняла слой снега с тела, отодвигая его вниз, к ногам. Почувствовала облегчение от того, что чужая тяжесть исчезла. Однако снег снова завалил меня, рассказывая о том, что нахожусь под завалом. Где я? Сколько так лежит мое тело под весом снега?

Решительно начала действовать. Обо всем, что случилось со мной, подумаю позже. Сейчас необходимо выбрать-ся. Всем известно, что под снегом можно прожить долго, если ты в сознании, и у тебя имеется еда. Тем более темпе-

ратура окружающего воздуха воспринималась комфортной. Я не чувствовала холода. Тело не замерзло, лишь потеряло чувствительность от нахождения в одной позе долгое время. Мысль о том, что необходимо освободить пространство для маневров, понять, смогу ли двигаться или нет, затопило сознания, отодвигая неизвестные моменты в глубину. Извлеку их позже, когда почувствую себя в безопасности.

Может быть так, что меня ранило под завалом? Смогу я вылезти из него? Но откуда взялся снег посреди лета? Да еще в таком количестве? Создается впечатление, что вокруг его целые пласты, он засыпал все пространство, и за долгое время спрессовался под ветрами и влагой. Могло случиться непоправимое, планета потерпела катастрофу? Мы оказались в снежной пустыне? Невероятное предположение.

А может быть, мой бывший решил так мне отомстить? Отправил на Северный полюс? Вспомнила его удивление от моего спокойствия, когда застала его с якобы сестренкой из Новосибирска. Мой холод и ненависть в ответ на его оправдания. Зачем лютовать, психовать, когда уже ничего не исправить? Зачем травить душу от потери любви? Просто начать ненавидеть. Потом простить и рассмеяться абсурдности ситуации. Тот, кто любит – не предает, не ищет острых ощущений на стороне.

В тот момент именно логика помогла принять неприглядную действительность. Эту способность я приобрела не сразу. Научилась прежде думать, а потом отпускать эмоции уже

в десять лет. Тогда я потеряла всю семью в страшной аварии. До сих вспоминала это время пор с содроганием. Для того, чтобы отпустить произошедшее и простить виновников, понадобилось время.

Просыпаешься в неизвестном месте, не чувствуешь своего тела. Вокруг чужие люди и лишь одно знакомое лицо – дядя Степан. Схожая ситуация. Как будто судьба решила повторить испытание. В тот год именно Степан Алексеевич помог мне выплыть и научиться жить без них. Лучший друг нашей семьи и партнер отца остался один рядом с покалеченной девочкой. Он боролся со мной за надежду ходить. Любимый и родной дядя преодолевал все мои страхи и нежелание что-то исправить вместе со мной. И я говорю не о деньгах. Благо компания родителей процветала, а моральной поддержки было предостаточно от него, ставшего родным человека.

Когда я сделала первый шаг, то поняла, что сделала его для него. Именно для дяди. Смотрела на радость в его глазах и сама начала улыбаться. Первый раз после того страшного дня. Дядя был акулой и опасным для других, но только не для меня. В тот день он сообщил мне еще одну радостную новость – виновных в смерти моих родителей поймали. Снял с меня тяжелый груз, и я поверила, что с ним мы преодолеем все. Я пошла на поправку семимильными шагами. Борьба длиною в два года закончилась.

Его слова поразили меня.

- Раз птенчик улыбается и решил, что пора жить, тогда могу предложить награду. Через месяц состоится суд над обвиняемыми. Если ты сама пойдешь туда, то я разрешу присутствовать.

И я пошла. Награду получить хотелось. Смотрела на жестоких людей, посмеавших прекратить жизнь моих родных, и не испытывала жалости. Благодаря дяде моя жизнь началась заново. Он и жену выбирал себе такую, чтобы она прежде любила меня, а потом уже его. Так что когда у меня появилась приемная мама Любаша, в моей жизни произошли только положительные изменения. Добавилось на одного родного человека.

Не мог Витечка знать, что сильная и непроступная Будреева, сдавшаяся его очарованию, не заплачет, а рассмеется и уйдет спокойно, оставляя за спиной пройденный этап неудавшихся отношений. А ведь я верила ему. От этого были и злость, и ненависть, но не слезы отчаяния о потерянной любви.

Да нет, абсурд. Нет у него таких связей. Разве что задолжал кому посолиднее и метил на мое состояние. Я обязательно вернусь к Степану и Любаше, чего бы мне это ни стоило! У них имеется свой сынок, но обо мне они не перестают переживать. Соберись, Аня, ради них – приказывала своему разуму думать о насущных проблемах. Не буду думать о причинах. Позже, когда освобожусь от удушающего давящего замкнутого пространства снежной смертельной ловушки,

проанализирую ситуацию, выясню, куда попала.

Сейчас есть более важная цель – грести снег и выйти на свободное пространство. Затем попробовать выжить в ледяной пустыне. Подумаю о том, чем буду питаться, как согреться и выбираться к людям, потом. Благо воды, которая поможет телу бороться, много. Ее кристаллический вариант, заключенный в снежинках и льде, находился повсюду.

Замерла, пытаюсь почувствовать все конечности тела. Руки слушались довольно хорошо, их я задействовала в первую очередь и не прогадала. Они немного дрожали, но поддавались приказам мозга на рефлексивном уровне. Для порядка размяла их, пройдясь ладонками с силой по мышцам, разгоняя кровь. Дальше эта часть тела должна работать без сюрпризов.

Следующим что сделала - это попыталась освободить ноги, сгребла вокруг себя снег сантиметров на тридцать в сторону. Теперь все тело ощутило нагрузку. Это хорошо. Чувствую боль в мышцах, значит, нет повреждений. Вдохнула холодный воздух, выпуская облачко горячего пара, и сделала всем телом рывок в сторону, пробуя перевернуться. О том, чтобы сесть или встать, речи пока не было. До того, как настанет этот момент, необходимо сначала расчистить больше окружающего пространства от холодного чуда. Отгрести его стоит в стороны, постепенно убирать слои сверху.

Первая попытка перевернуться не удалась. Движения давались с трудом, но я продолжала двигаться. Такая малость,

как маленькие толчки с места, радовала. Тело само стремилось занять удобную позу. Сначала уперлась рукой на что-то твердое и попыталась подняться, однако за ледяной коркой скрывался рыхлый снег, который провалился подо мной. Первая попытка встать не удалась.

Утрамбовала ладонями приличное количество снега, разглядывая ровный наст и оценивая – выдержит он теперь мой вес или нет. Пришло время попытаться вновь повернуть тело. Резкое движение вверх, выбросила весь корпус в сторону. Упиралась ладонями, перевернулась и встала на четвереньки. Вторая попытка оказалась более удачной: у меня получилось. Где-то под ребрами отдалось болью. Вдохнула глубоко, призывая нечеловеческие резервы. Но приказала себе терпеть, вылечиться смогу позже, когда оценю масштаб падения.

Я еще повоюю и заживу счастливо назло всем. Почему-то мужчины попадались на моем пути не те. Дядя только хмыкал и рассказывал о том, что необходимо быть добрее и снисходительней к их слабостям. А потом неизменно добавлял – сильным женщинам необходим мужчина под стать, чтобы мог противостоять моему характеру. И ведь не ошибся ни разу. Мысли текли плавно, отвлекая от неизвестного.

Очередная пригоршня снега отправилась в сторону. Нудная работа имела результаты. Я продвинулась на несколько десятков метров вперед, прорыв туннель. Не решилась снимать много снега сверху. Все казалось, что он обваливаться,

поэтому туннель был квадратным и давал возможность перемещаться на корточках. Но все чаще передвигалась ползком, теряя силы.

Несколько раз передыхала, перевязывала ребра. Именно они беспокоили больше всего. Сейчас пыталась обогнуть большой почти черный камень. Он смотрелся именно темным на белом фоне. Снег струился по его прожилкам, создавая сюрреалистичную картину, подсвечивая серебром.

Не стремилась рыть широкий проход. Мне бы выползти из ледяного плена на пустое пространство. Подбадривала себя мыслью, что впереди меня ждет награда. Это может быть большая пещера с теплым гейзерным источником. Искупаюсь в нем и напьюсь горячей воды.

Немного вспотела от прилагаемых усилий. Буду думать, что это не признак слабости пострадавшего тела, а результат ударного труда. Давно я так не впахивала. Последний раз был, когда я решила сама сделать ремонт в новенькой двухкомнатной квартирке, подаренной мне на восемнадцатилетие дядей. Тогда я решила, что смогу сама, без рабочих прибратся в ней. Приятные воспоминания потекли рекой.

С утра пары в институте, а потом в течение двух месяцев труд. Постоянная усталость, забывала даже поесть или банально не хватало времени что-нибудь приготовить, спасалась бутербродами, засыпала на парах. Но гладила ровные стены, сделанные моими руками и вновь работала на износ. Двести квадратов – не двадцать. Понимала, что замахнулась

на работу профессионалов, но не хотелось брать деньги у дяди.

Самостоятельная жизнь – значит во всем. Свободный доступ к своим средствам получила лишь через долгих три года на двадцать один год. И это было разумно. Мне не хотелось тратить их безумно. К тому времени знала уже им цену. И ни разу не пожалела о том, что не наняла рабочих. Так сладко было спать на кроватке с новеньким бельем и поглядывать на неровности в швах. Свою спальную оставила напоследок и уже не видела, где обои легли неровно.

Прошло несколько часов, не меньше. По ощущениям около девяти. Обессилено упала на спину и прикрыла глаза. Понимала, что спать нельзя. Можно замерзнуть насмерть. Но вновь не ощутила холода. Почему я не мерзну? И кушать не хочу? Это особенность здешнего климата или моего тела? Кто-то ввел мне специальные препараты, чтобы смогла выжить и протестировать их?

Попробую подремать недолго. Если почувствую, что замерзаю, то начну вновь копать. Прикрыла глаза, а перед ними возник образ снежного тоннеля. Он будет мне сниться точно еще пару лет. Приказала себе не думать ни о чем, пора отключиться от опасной реальности, в которую меня занесло волею случая или чужого злого умысла. Оставим мысли и рассуждения на следующий заход трудового дня, а то так и думать будет не о чем. Одни лишь воспоминания не приведут меня к решению проблем, а могут завести к нервному

истощению.

Так и живем. Дремала беспокойно: то и дело в страхе открывала глаза. Все казалось, что пласты снега завалят меня, пока сплю. Клаустрофобия - знакомое слово, но такое далекое уже давно, хотелось вернуться и завладеть разумом. Если выберусь, то еще долго буду ненавидеть снег и замкнутое пространство.

В очередной раз открыла глаза, и решила, что больше не могу спать. Значит, отправляемся вперед. Спасение само не придет, чаще оно находится в наших руках. С этого пробуждения активировалась, чувствуя, что время поджигает. Прорыть проход так, чтобы можно было привстать. Успокоила себя мыслью, что телу требуется менять положение. Ползком рыть слишком утомительно, а так смогу иногда вставать и быстрее продвинуться к цели.

В воображении замаячила заманчивая цель, и я с усердием приступила к работе. Уже наловчилась сгребать снег одновременно ногами и руками. Ловко вытесняла его по сторонам. Дело двигалось.

Вдруг в стороне что-то зашуршало. Определила в этих звуках огромную змею, словно она была в несколько метров длиной. Шуршание чешуек ни с чем не спутаешь, шипение с постукиванием жала хвоста. Снег должен был приглушать звуки опасности, но они отдавались громким набатом в пустоте снежного пространства.

Не знаю, действительно ли это змея или другой источник

опасности, но интуиция кричала о том, что звуки похожи на шелест именно этого страшного существа. Какого размера змеиное тело могла вырастить снежная пустошь. Пришла смерть по мою душу или кто-то хочет запугать?

Постараюсь дорого продать свою жизнь и с наслаждением прокляну своих мучителей. Те, кто закинул меня в снежный лабиринт и поглядывает за мучениями человечки свысока, сами заслуживают самой мучительной смерти. И я им ее обещаю устроить. Воинственный дух – первый этап к победе.

Действительно, злость придала силы. Откуда-то, на подсознании, словно в замедленном кино, всплыли навыки боя с кинжалом, будто я всю жизнь с самого детства обучалась самозащите. А в мыслях всплыло и завибрировало тысячами сомнений имя этой твари – расшаха. Змея, являющаяся истинным обитателем Ледяной планеты.

Информация промелькнула быстро, как будто кто-то решил дать мне шанс на выживание, вложив в голову необходимые знания. Змей осталось на планете всего несколько сотен. Древние люди поклонялись им, как божествам. Шкура древнего существа имеет антимагические свойства. Так что магией их не убить. Какая к черту магия?! Такое впечатление, что нахожусь в игре и сейчас мне предстоит смертельный бой, победа в котором перенесет на следующий уровень. Уровень или нет, но даже в игре умирать не хотелось.

Звуки опасности стремительно приближались, не свернули, не исчезли за поворотом, подтверждая, что расшаха при-

была по мою душу. Поэтому слушала голос внутри, запоминала сведения, чтобы получить призрачный шанс на выживание.

Лишь магия льда способна противостоять ей. Заморозить и разрубить на части. Кожа змеи покрыта настолько плотной чешуей, что ее может взять только клинок из самирской стали, выкованный в жерле вулкана. Не знаю, пригодится это знание или нет, но огненные демоны являются естественными врагами распах. В принципе огонь и лед совместными усилиями уничтожили порождение Ледяной планеты, но где мне их взять?

«- Достань из подпространства свой ножик, он как раз пригодится» - с этими чужими словами в руках почувствовала холод стали.

Успела взглянуть на кинжал и поразиться произошедшим метаморфозам. Точно, так обычно появляется оружие в компьютерной игре. Последние слова в голове – «убить распаху можно лишь проткнув ножом глаз, потому что ее мозг находится близко к лобной доле» – и передо мной начал опадать снег.

Попятилась произвольно назад, но остановила себя на первом шаге. Если и будет шанс убить змею, то только впервые мгновения. Она обязательно почувствует во мне добычу, слабую, не способную ей противостоять поэтому ее атака будет молниеносной. Хотя может и поиграть. Один шанс ее убить, проткнуть глазницу и упокоить выверенным един-

ственным ударом. Я не думала о том – получится у меня или нет, откинула сомнение. Рука сама замерла, направляя клинок в сторону врага, тело заняло удобную позицию, из которой лучше всего будет атаковать.

Миг и за слоем снега начала проступать огромная голова. К этому невозможно подготовиться. Мой страх отразился в ее огромных стеклянных глазах. Они были голубыми, с умным взглядом и вертикальным желтым зрачком. Приплюснутая морда не меньше полутора метров в размере, ряд черных чешуек вдоль переносицы сменялся бирюзовыми, словно утро уступало ночной тьме.

Я заморожено продолжала рассматривать удивительное смертоносное создание. На белом фоне снега ее чешуя блестела и выделялась ярким пятном. Большой раздвоенный язык щупал воздух, хищница обнажила раскрытую пасть с огромными клыками, с которых стекала ядовитая слюна.

Неприкрытый страх заставил поднять глаза выше, уйти от ее взгляда, спрятаться. Но через пару секунд выбор был сделан. Змея ринулась на меня, открывая вид на большие свернутые кольца тела, проступившие в снегу. Они призваны приворожить добычу, увлечь. На осознание надвигающейся атаки ушла другая секунды.

Убить, чтобы жить! В этот момент этот призыв, нарушающий законы мироздания, стал тем, что повело меня вперед. Свою атаку видела как будто со стороны. Вот я подпрыгиваю навстречу своей убийцы, ведомая жаждой жизни и понима-

нием, что должна первая убить. В этот момент не чувствовала усталость, что тело не получало долгое время подпитки в виде еды и воды. Мощь струилась по венам, заполняя силой каждую его клеточку.

В полете, как в замедленной съемке, наблюдала, как проломила головой наст снега, и он рыхлыми хлопьями осыпался позади. Размахнулась, так что рука с клинком описала дугу в воздухе. Кинжал с легкостью впечатался в глазницу, утонул внутри по самую рукоятку. Провернула кинжал для верности и начала падать, разжимая руку, оставляя его в змее. Перекувыркнулась в немыслимом полете в воздухе, приземлилась в стороне на колено, удержала вес тела кулаком. Власть над телом окрылила, не давая отключиться от перенапряжения. Адреналин и любопытство удержал на грани, чтоб я смогла наблюдать ее смерть.

Смотрела, как змея опадает, словно поломанная кукла: сначала в глазах застыл вечный лед, потом голова стукнулась о снег, за ней веером падали кольца, утягивая к земле всю тушу. Падение расшахи создало снежную лавину, заставляя попятиться вглубь снежного тоннеля. Повернулась назад, чтобы оценить – не станет ли он для меня смертельной ловушкой.

Вдруг почувствовала боль в шее, адскую боль. Повернула голову под немыслимым углом, чтобы увидеть огромный шип и хвост змеи в последнем рывке, оставившем смертельную печать. Он тоже ядовит, как и слюна – подумала от-

странено в последнем падении - надо вытащить шип, иначе смерть.

Из последних сил потянулась к шее и рванула скользкий шип, вытянула его с трудом, как будто меч из камня, уже не ощущая конечности. Из последних сил откинула тяжелый хвост двумя руками подальше от себя, окончательно заваливаясь навзничь. Боль стремительно поглощало сознание, становясь невыносимей. Достигла ледяного снега. А кровь от толчка полилась сильнее, из глубокого отверстия на шее вытекала моя жизнь. Проваливаясь в небытие, успела рукой зажать пульсирующую рану.

Глава 2 Дикарка с ледяной планеты.

Сознание жило своей жизнью. Я вновь проживала ту – свою счастливую жизнь. Воронка из событий прошлого носила меня во времени, заставляя переживать и раз за разом испытывать острые ощущения. В этот момент все эмоции обнажились. Я ревела, хотя в те времена прожила невзгоды стойко, оставаясь стальной скалой. Я смеялась и испытывала радость, хотя в прошлом не умела выразить благородные чувства, спрятавшись за безопасной стеной.

Видела себя совсем маленькой и радовалась огромному торту на день рождения. Первая драка в шестилетнем возрасте и первый друг, он же кровный враг. Антоха Величко был прожженным бабником, и я всегда сожалела об этом. Обладай он чуточку меньшим либидо, из нас бы получилась великолепная пара. Ведь спустя года мы стали лучшими друзьями не на словах, а на деле.

Смерть родителей, авария, больница и первые шаги. Стремление стать лучше, чтобы мной гордились родные. Тихая свадьба Степана и Любы. Рождение их малыша. Он в моих руках, такой маленький и сморщенный, но улыбающийся своим беззубым ртом, не оставляющий шанса на то, чтобы его не полюбили.

Первое свидание с Витей и вера, что вот оно счастье – мой любимый рядом. Разочарование от предательства. Видение о моей смерти, где на мою машину целенаправленно наезжает Камаз и злая улыбка бывшей подруги. Банальная ревность привела меня за грань. Картинки прошлого смешивались с прожитым днем на Ледяной планете, рассказывая о моем попадании. Ведь в этом хаосе тьмы я видела себя нынешнюю со стороны. Новое тело отличалось от моего в разы.

Понимание того, что Витечка ушел и от нее, нажившись в неприбранной квартире, лишенный материальной поддержки и теплого места на фирме дяди, не приносило облегчение. А дядя вновь удивил, найдя виновника моей смерти за два дня. Благодарность сквозь стон во мраке ему, дорогому человеку, пожелание помнить обо мне с добром, нежный посыл, чтобы он знал – у меня все будет хорошо, я жива!

Затем сознание выкинуло в зал Суда, где совершалось возмездие над обвиняемыми в смерти родителей. И бесконечный жар поглотил мое тело, унося сознание в небытие. С этого момента не видела ничего. Жар и холод сменялись, чтобы унести с собой за грань. Но почему-то тело не спешило выполнить свое последнее предназначение, пытаюсь из последних сил бороться с ядом.

Наверное, местные знают противоядие от укуса древней расшахи. Или наоборот, владеют древними знаниями о том, что его нет. Моя душа металась, чувствуя беду, ощущая то, что организм этого тела не справляется, работает из послед-

них сил. Поэтому сделала последний прыжок, зацепившись за слова дяди, которые могли возродить и дать возможность продлить агонию тела, сказанные мне в зале суда в тот день – «Боль пройдет не сразу. Но ты держись, милая. Понимаю, что приговор не принес облегчения. Ты поймешь, что нужно продолжать во чтобы то ни стало жить. Ради меня, ради Любаши, ради них и ради себя».

Мои потрескавшиеся губы произнесли вслух последние слова.

- Ради них, ради себя!

Открыла глаза резко. «Живая!» – было первой мыслью. Потом – «хочу пить!» А в следующее мгновение снег растаял в руке. Я видела, как ладонь раскалилась и нагрела воду. Огненные прожилки заменили вены. Они так ярко светили, что пугали. Но не было сил осмысливать происходящее. Умыла лицо, повторила еще раз разогрев снега – загребла его в ладони и напилась теплой воды. Она показалась мне вкусной, напоминая о доме.

Рефлексиловать больше некогда, поэтому оперлась на руку и встала на колени, пошатываясь, пошла вперед. Я находилась в нескольких метрах от змеи. С ужасом увидела ее огромную открытую пасть. С острых белых клыков по-прежнему капал яд, но он за время моего беспамятства остыл. Кажалось, что ядовитые капли стали янтарной смолой. Наверняка это ценный ресурс и стоит баснословных денег. Вернусь к ней позже, соберу мое заслуженное богатство.

Но вот что радовало - так это растаявший снег рядом с ее телом. Луж и воды не было, как впрочем и льда. Внизу просматривались фиолетовые камни, подтверждая мою теорию о том, что это пещера. Или лабиринт пещер. Передернула произвольно плечами. Не была я любителем змеевидных. Они всегда казались мне опасными и скользкими до мурашек.

Ступила в образовавшийся проход, надеясь, что змея поползла снаружи, а не из глубины гор. Шла быстро, стараясь не приглядываться к большим чешуйкам. Они были размером в половину моей ладони. Большинство из них черные, почти обсидиановые, среди них вился рисунок из белых чешуек. Оценила бы красоту, если бы не смертоносность их обладательницы.

Хорошо, что она мертва. Осознание того, чего избежала, непрерывно преследовало меня. Мне повезло, что расшаха выбрала один из предполагаемых сценариев, я смогла застать ее врасплох – понимала это и с очевидным упрямством отгоняла свои страхи. Подумаю потом. Сейчас важнее дойти до конца этой дороги. Десяток метров, двадцать, тридцать. Считала своими шагами, делия и умножая их. Шаг равен половине метра, плюс-минус десять сантиметров. Но я безбожно округляла данные, и в тот момент, когда увидела свет в пещере, у меня вышло сорок метров. И это не беря во внимание то, что высотой тело змеи доходило мне до плеча. Огромная древняя змея.

Не представляла, как сейчас выгляжу. После времени, проведенного в борьбе, ощущала себя по-другому. Словно стала выше, похудела и отрастила волосы, и они перестали виться волной. О том, что я потеряла свое самое ценное достояние - тело, тоже подумаю потом. А сейчас меня ждет изучение приобретения нового тела, как оказалось обладающего различными бонусами: сила, ловкость и знания борьбы.

Впервые за это время почувствовала зверский голод. Урчание в животе не было тихим, оглашая пустое безжизненное пространство своими трелями. До этого организм замер, понимая, что выживание тела зависит от его терпимости. Смыслю о еде отправилась и шагнула в коридор, стремясь добраться до спасительного уголка.

В пещере было светло и я отлично видела, что коридор вел далеко. Но я также видела другой проем в конце его и с безудержной радостью произнесла.

- Ничего не случается просто так! Получила вознаграждение за испытанный ужас и попытку уйти за грань.

Понимать, что я могла умереть, но приобрела новую жизнь, было волнительно. Приняла этот шанс легко, потому что достойна жить. Сколько провалялась в бреду? Сколько дней я не выходила наружу?

Позади находился снежный плен, а впереди - россыпь фиолетовых камней. Если приглядеться, то яркие, отдающие насыщенным синим цветом камни соседствовали с серыми и черными. Но все вместе они смотрелись именно фиолетовы-

ми. Окружающее не вызывало отголосков узнавания. Таких камней и пород на Земле не встретишь. Коридор преодолела на адреналине, отдохнувшее тело упорно стремилось вперед, подчинялось и чувствовалось как родное. Все-таки некоторое время мы провели с ним вместе, и оно приняло меня.

Вышла к высокому проходу в соседнюю пещеру. Шагнула туда, не раздумывая. Проморгалась от резкого света, который здесь был намного ярче и напоминал дневной. Теперь рассмотреть все. Эта пещера была достаточно большой. Потолок уходил куда-то ввысь, и ее сводов не было видно. Она имела округлую форму. Центр был просторным. Вдоль стен намеками просматривались ниши. Темные провалы не могли быть чем-то другим, разве что другими пещерами поменьше.

Перед ними подпирали потолок каменные столбы. Если в том месте, где я находилась, под ногами были булыжники, то в самой пещере камень был отшлифован. Либо природа так постаралась и создала естественные условия для проживания, либо здесь приложили руку люди.

Признаки присутствия людей угадывались в одной из ниш. Мое внимание привлекли очертания каменной лавки у входа и кем-то забытый рюкзак. Тканевую основу, лямки и соответствующую форму ни с чем не спутать. Чем ближе я подходила, тем острее ощущала, что пещера пуста. Никто не выбежал мне навстречу, хотя я не скрывалась. Шаги гулко отдавались в пещере.

Преодолела немаленькое расстояние на одном дыхании, чувствуя, как тяжело даются последние шаги и, как замедлилось выносливое тело, начиная пошатываться. Пора организму подкрепиться, иначе в следующий полет во тьму может оказаться последним. К нише уже прорывалась, заходила туда, придерживаясь за стенки проема.

Огляделась вокруг, было забавным почувствовать облегчение. Здесь все говорило о присутствии людей. Может быть ушли совсем недавно, спасаясь от обвала, но обязательно вернуться. Иначе быть не должно. Широкий топчан, застеленный бельем и большой шкурой вместо одеяла. В углу подобие древней плиты и костер, в котором были сложены странные кругляши. Подсознание вновь выдало информацию – это титарки, которые являлись аналогом дров. Местная руда, способная гореть длительное время.

Рядом находился низкий столик, на нем стояла посуда. Три фарфоровых тарелки, металлические ложки, три глиняных кружки, котелок, наполненный чем-то. Все указывало на то, что утварь принадлежит не совсем отсталому народу. Крышка котелка была прикрыта не до конца, показывая какое-то варево. К нему я и направилась. Принюхалась, почувствовала затхлый запах и разочарованно отставила его в сторону. Прежде, чем начать готовить пищу, придется наводить порядок. А вот наличие черствых лепешек порадовало. Попробую разжечь костер и подогреть их: не останусь голодной.

Этим я и занялась, замечая все больше деталей. В пеще-

ре не было пыли, словно хозяева отошли ненадолго. Огненные искорки в этот раз выпустила с легкостью, запустив процесс возгорания. Титарк затлел, потом постепенно приобрел красно-желтый цвет. Я так легко пользовалась огнем, что создавалось впечатление, будто это моя стихия от рождения. В том, что я не в своем теле, сомневаться не приходилось. Хотелось посмотреть на себя со стороны. Вот бы найти здесь зеркало или другую отражающую поверхность. Но это потом.

Сейчас же я положила лепешку на тарелку и поставила ее на огненный камень. Видя, как она раскалется и, побоявшись возможности перегрева, кинулась искать тряпку, которой можно было бы снять металлическую посуду с огня. Тряпица нашлась под столиком, из плотной ткани, она словно была предназначена специально для этого.

Ловко обхватила края тарелки и переставила на столик. Схватила горячую лепешку, не ощущая дискомфорта. Тарелка нагрелась, а лепешка была чуть теплой. Но мне и так сойдет.

Ела кусок хлеба с жадностью и только утолив первый голод взялась осматривать комнату с воодушевлением. В этом исследовании окружающей действительности подмечала все больше деталей. Обрадовано определяла знакомые предметы. Здесь имелись целые залежи предметов для выживания. Я смогу дождаться прихода людей.

Набор ножей спрятался в деревянной коробке. Открытая

крышка позволила заметить металлический блеск. У стены стоял сундук, в котором обнаружилась одежда, похожая на мою. Три курточки, из неизвестной плотной ткани, пару штанов, одни точно моего размера, также несколько рубашек из тонкой ткани, меховая шапка с варежками, куски меха разной расцветки.

Происхождение у меха было необычным: несколько разных неизвестных мне животных стали его источником. Мелкие серебристые ворсинки с белыми пятнышками на квадратном полуметровом меху были красивы, черный ворс на большом куске меха блестел и искрился, длинный кусок из белого мягкого меха мог сойти за палантин.

Значит, охота возможна, не останусь голодной. В условиях гор и зимы о растительной пище не думалось. Но будет мясо, значит, будет и еда. Перед глазами предстала картинка с огромной тушей змеи. А ведь ее мясо тоже должно быть съедобно. Почему-то всплыл образ приготовленных деликатесов из нее. Вот ее и разделаю в первую очередь.

У одной из стен был ящик с различными инструментами. Они были металлические и деревянные. Осматривая топор, ломик и другие предметы, вспоминала сведения об их происхождении, где могу их использовать, обустривая свое новое жилье. И как это обычно бывает - одна информация потянула за собой другую.

Я принадлежала к народу самирцев.

Они обитали на ледяной планете много веков. Поклоня-

лись ледяным змеям. Сейчас на планете осталось всего девять племен. Но они не бедствовали. Вели оживленную торговлю с ламирцами и карсами. Отсюда и посуда и инструменты. Племена поддерживали древние традиции и жили, следуя им, испокон веков.

В пещерах добывали ледяные кристаллы, которые и являлись ценным ресурсом для торговли. Их использовали для магических холодильников, в быту, кафе, ресторанах. Также их кристаллическая поверхность позволяла накладывать различные плетения и разнообразные эффекты, поэтому из них делали самые ценные артефакты. Такие артефакты служили долго и имели пластичность в принятии разных заклинаний. Представители самирцев иногда выбирались на другие планеты, так что образование не обошло их. Но они неизменно возвращались домой.

А вот тех, в ком просыпалась ледяная магия, забирали из племени в большой мир. Дикарей обучали и оставляли служить высшим. Женщины часто становились их наложницами и женами. Ледяной дар считался признаком проявления генов высшей расы алгонов. Тоже вымирающая раса, которая не брезговала скрещиваться с дикарями. Планета рождала ледяных магов раз в несколько столетий. Или магия могла проявиться вот так, как у меня: после выживания от встречи с расшахой. К слову, выживали после такой встречи единицы.

До сих пор я стала свидетелем применения только огнен-

ной магии, но что-то внутри кричало о наличии и второго приобретенного ледяного дара. Замерла, просматривая воспоминания, они касались моего будущего.

Когда-то народ планеты имел поровну от даров огня и льда, но со временем огонь стал основным. Ледяной дар уступил огню. Ведь на Ледяной планете огненный дар был актуальней и требовал от людей развивать именно его. Со временем ценность ледяных магов возросла, но эти дары были утеряны и возрождались в представителях самирцев все реже.

А вот высшие алгоны были представителями ледяного народа. В них можно было встретить разные оттенки этой магии – от снежного до ледяного дара. Они проживали на планете Алирас в снежных горах. О том, что в ком-то проснулся ледяной дар, глава племени обязан был сообщить по информационному кристаллу. С надеждой представила этот процесс, вождя, сообщающего обо мне.

Мое внимание привлек кристалл связи. Вот бы найти его и дать знать о себе. Но уже через мгновение с разочарованием поняла, что у других людей племени кристаллов не было. И так я – дикарка. Из хорошего – племя не совсем отсталое, из не очень хорошего – я не представляла, где искать его. Пугаться того, что меня могут отправить в цивилизованный мир Алирас было глупо. Наоборот, это могло бы стать для меня выходом. Не надо будет переживать, как меня примут соплеменники, скрываться, а получить жизнь в цивили-

зованном мире.

Мечты увели далеко. Откинула их подальше и решительно отправилась изучать свои владения дальше. Обошла почти всю комнату по периметру. Осталось только пространство у выхода. Здесь меня ждал сюрприз. Два деревянных ларя с настоящими богатствами. В одном из них была еда. Круп в холщевых мешочках было не так много, но на первое время не пропадем. В одном большом мешке находилась мука.

Лепешка из нее казалась необычной на вкус и напоминала скорее молотую кукурузу. Хотелось вгрызаться в теплую настоящую булку. Но где уж там формовая выпечка и мой доисторический огненный очаг? Повертела кусочек хлеба и вгрызлась с удвоенной жадой. На первое время и такой хлеб покажется лакомством. Порадовало наличие специй в деревянных баночках. Их было достаточно, чтобы сдобрить даже дикое мясо. Облизнулась, вспоминая змею. Мясо у меня будет.

Во втором ларе обнаружилось два отделения, разграниченные перегородкой. В одном оружие, довольно необычное. Если ножи и ломы я распознала сразу, то это добро идентифицировать было сложнее. Какие-то вытянутые палки, светящиеся неоновым светом. Что удивительно - так это то, что свет отражался всего на сантиметр в стороны, поэтому ларь не светился. Видимо, светиться в полную силу оружие начнет после активации.

Сравнила это оружие с реальностью Звездных войн, где у героев обязательно были световые мечи. Может быть, это они и есть? Но даже если тело владело ими в совершенстве, то навыки сначала необходимо восстановить. Пока же я не увидела никаких кнопок или рукоятей, которые служили бы для этой активации. Поэтому не жалея отложила оружие в сторону.

Два жезла из неизвестного металла с булавой на конце, из которой во все стороны были направлены шипы. Если это тоже магическое оружие, и я не смогу понять, как оно работает, то можно будет просто использовать его как простую булаву. Ею тоже можно приложить незадачливого врага. Кровавые мысли несвойственные мирной и доброй мне, странная воинственность. Откуда она взялась? Сказываются гены дикарки или это подарочек от яда змей? С ним ко мне перешло необычное звериное восприятие? Время покажет.

Переместила взгляд во второе отделение. Там находились не менее ценные сокровища, а именно предметы быта: деревянная расческа, мыло, завернутое в непромокаемую бумагу, баночка с шампунем, узнаваемая губка из водорослей, стиральный порошок в деревянной банке размером в тридцать сантиметров в высоту и другие мелочи. Мое сознание с легкостью определяло незнакомые предметы, сравнивая с известными мне из моего мира.

В углу что-то блеснуло. Потянулась рукой к этому манившему предмету, ухватила за металлическую ручку и из-

влекла на свет зеркало. Оно было небольшим, но и немаленьким, размером с полметра, в металлической оправе серебристого цвета, красиво играющего на фоне холодного темного цвета пещеры. С замиранием посмотрела в него.

В зеркале отражалась миленькая девочка лет шестнадцати. В шоке осмотрела в зеркало все тело, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон. Я была тоненькой, как тростинка. Лишь верхние округлые показатели придавали возраста. Еще, пожалуй, крутые бедра. А так дала бы себе не больше тринадцати. Совсем еще ребенок. Угрозило же тебя, милая, так попасть! И сколько нам лет?

В глубине где-то заворочалась хозяйка тела. Захотелось закричать – сгинь! Но вдруг от той меня расплылось в груди тепло, и я поняла, что мы с ней являемся одним целым. Ее слова порадовали и заставили приуныть.

«- Меня, а теперь и тебя, зовут Диара. Я принадлежу к правящей ветви племени Ришави. Нас таких семей, имеющих общего предка три – это семья вождя, Рилиш – наша семья, Ракаш – третья семья. Все имеют право выдвинуть вождя. Ришави означает с древнего языка «огненные и быстрые», как древние боги, которые нам покровительствуют. Расшахи, по легендам нашего народа, являются нашими предками. Так что не удивляйся, если в нашем теле теперь произойдут изменения, которые подчеркнут эту особенность.

- Появится чешуя, отрастет змеиный хвост, или я начну

капать ядом?

- Не части. Мне уже сложно отделять себя от тебя. Слияние души произошло слишком быстро. Все виной укусы расшахи. Эти изменения доступны нашим мужчинам. Сила и выносливость воина, гибкость и ум. А мы теперь владеем ледяной магией, как древние самирцы. Обратила внимание на то, что тебе доступны мои знания? Это потому, что ты теперь часть меня. Не знаю, как у вас на планете Земля, а на нашей планете люди имеют шанс на вторую жизнь. При смерти тела части души из разных миров сливаются, давая возможность возродиться. Самирцы верят, что утерянные частички души раскиданы по Вселенной. Так как мы живем по обычаям предков, чтим их законы, то и знания о том, как притянуть другую часть души, чтобы выжить, сохранили. Это первый урок во взрослую жизнь. Ты оказалась сильнее меня, поэтому я растворяюсь в тебе. Мои знания всегда останутся с тобой. Научись их извлекать из памяти.

- А если бы ты оказалась сильнее? — явное молчание свидетельствовало о том, что я перестала бы существовать, как личность. А она продолжила, словно торопясь, боясь не успеть сказать что-то важное.

- Моя мама была последним представителем семьи Рилиш. Мой дядя очень важный человек, служит помощником вождя. Попробуй связаться с ним, и он поможет. Мои родители погибли. Именно их я и отправилась спасать после первой волны землетрясений. Теперь понимаю, что пробудилась

расшаха и вышла из недр мерзлой земли за своей жертвой. Если бы знала, то попыталась бы унести свои быстрые ноги подальше. Противостоять ей могут только самые сильные воины племени. Прошу тебя, позаботься об их телах. Предай их священному огню, чтобы их души могли начать следующий виток жизни. Знаю, ты хочешь спросить, почему они не призвали другую половинку? Думаю, они уже использовали свой шанс когда-то. Прошу, позаботься о них».

Последние слова слышались гулко и через мгновение совсем растаяли. Вот и посмотрела на свой новый облик. Просто принять попаданство в другое тело еще куда ни шло, а осознать то, что я выжила благодаря какому-то обряду призыва другой части души, ужасно. А могло быть так, что я и умерла в тот день в аварии из-за этого ритуала. У меня мог остаться шанс выжить там. Потеря этого шанса воспринималась болезненно. Грусть и невозможность что-то изменить и исправить затопили мысли.

Но правильным будет откинуть эти странные мысли. Я не для того выжила, чтобы страдать. Сделаю все для того, чтобы новая жизнь была благополучной, заиграла красками счастья – или я не Аня Будреева.

Для начала найти выход, через который можно будет весной отправиться искать племя ришави. Теперь я знала, что и здесь, на Ледяной планете Самирайе, она бывает. Тогда мороз сменится оттепелью. Нет, лета как такового не следует ждать, но настоящая весна с редкой травкой и обильными

выпасами животных спасут в очередной год племя от голодной зимы.

Глава 3 Снежный плен.

Продолжила свои исследования. Несмотря на просьбу Диары, решила пока не окунаться в чужую память сразу без подготовки. Пройдет время, постепенно я буду извлекать необходимые знания, принимая новую себя.

Направилась к главному выходу из центральной пещеры. Обернулась на уютную когда-то комнату, понимая, что где-то рядом находилась еще одна такая же. Эта аскетичная комната имела большой топчан для сна. Другая наверняка будет принадлежать нам с девушкой. Там смогу найти место для сна, и наши богатства. Стремиться обустроиться с комфортом не зазорно. Но исследую ее позже.

Сначала посмотрю одним глазком на путь из этих гор, к нему я и направилась. Но я побоялась идти неподготовленной. Вернулась в нишу с ларем и выхватила светящуюся палку. Самое время освоить новое оружие. За кинжалом-то я так и не вернулась, оставляя более близкое знакомство с расшахой на завтра.

Поддержала в руке, провела ладонью по гладкому металлическому лезвию. Закаленный металл, заключенный в кристаллическую магическую поверхность. Она была соткана из ледяных кристаллов и напитана атакующей магией льда. Необычное оружие служило хорошим подспорьем огневикам. Там, где не справлялась их магия, помогал лед. Эта по-

лезная информация пришла от Диары. В отличие от нее, я пока не воспринимала нас единым целым, отделяя ее сущность от моей.

Но именно ее руки все сделали сами. Нашли скрытый рычажок и выдвинули сначала рукоять, а затем и лезвие. Сейчас оно имело вид вполне схожий с тонким клинком, похожим на такубу - острый меч племени туарегов песчаной Сахары. Я такой видела в одном из музеев Востока. Тогда еще подумала, что он бы хорошо лег в женскую руку. Вот и получила Аня возможность покрасоваться этим клинком. Только все здесь не понарошку и довольно реально. И необычный клинок с магическими характеристиками вписывался в этот мир. Но не мой. В моем мире – это была бы фантастика.

Информация о том, как извлечь из него лед, поступила в мыслях-образах. Я смотрела, как это делает она и старалась повторить. Увидела, что необходимо активировать руну льда, запрятанную в сердце меча. Затем направить магическую искру туда, и меч начнет замораживать врага в месте рассечения. Опробовала эти свойства тут же. Сначала ничего не происходило. Я до сих пор не представляла, как работает магия.

Попыталась представить процесс возникновения искры, как она летит в меч. И у меня получилось! Неожиданный результат вызвал шквал эмоций – восторг, неверие, радость. Диара, видимо, хорошо владела оружием. Вот тебе и дикари! У них магия развита на таком уровне, что заменит все наши

технологии.

Теперь отправлялась к началу пещеры подготовленной к встрече с любой опасностью. На другом конце пещеры, как мне запомнилось, и находился выход, который вел наружу. Если не дойду сегодня до выхода, то отдохну, отосплюсь, займусь наконец-то едой и тогда продолжу исследования в этом направлении. Но удача сегодня была на моей стороне.

Отблеск солнца присутствовал на снеге, заполнившем половину прохода. Поняла всем своим существом, что выход находится здесь, и память девушки подтвердила, что я пришла в нужное место.

Сомнения закрались не сразу. Сначала подумала о том, почему же основной проход открыт? Не логичнее было бы сделать какой-нибудь затвор, чтобы внутрь не пробрались дикие звери? После встречи с огромной сорокаметровой змеей казалось, что защита в этом месте должна быть в приоритете.

Когда подошла к большой арке, почти под потолок высотой, то ахнула. На камнях были прикреплены прозрачные кристаллы, распыляющие дневной свет. Именно они ввели меня в заблуждение. Надежда на то, что они поглощали именно дневной свет, растаяла, стоило мне подойти к проходу. Вспомнились свойства ледяных кристаллов. Они могут принимать любое магическое плетение. И эти были заряжены дневным светом задолго до того, как пещеры были погребены стихиями под завалом. Там все было засыпано снегом,

и огромными валунами.

Впереди почувствовала дуновение потоков воздуха. Устремилась к выходу, еля надежду. Почему-то казалось, что стоит мне рассмотреть лучше проход, и я найду путь наверх. Подошла вплотную к завалу, приготовившись возвратиться туда, где ждет свобода, но от увиденного потемнело в глазах. Присела на ближайший камень. Весь проход до самого потолка был завален снегом. Лишь маленькая брешь под потолком, не больше двадцати сантиметров в диаметре, выводила наружу. Именно оттуда поступал воздух.

Приглядевшись, можно было распознать темные осколки камней, которые тоже были частью завала. Магическое зрение пришло неожиданно, позволяя увидеть много нового. Снаружи завалило все. Снежно-каменная масса высотой в два с половиной метра простиралась на несколько километров вокруг. Если я каким-то чудом разгребу завал, то упрусь в непроходимое препятствие. Приглядевшись обнаружила там магическую сеть. Вот и долгожданная защита. Но сейчас она спасала не от хищников, а служила препятствием для проникновения снежных глыб.

Попробовала пробить эту толщу мечом. Необходимо убедиться, что чувства не обманывают. Меч вошел в снежную массу легко и уперся в камень. Картинка того, как я строю ступени, откапываю лаз и бреду по рыхлому снежному полю, не впечатлила. Здесь бы помогло владение воздушной магией, а не огнем и спящим льдом. Тогда можно было бы без

труда расчистить проход и лететь по воздуху над этим полем, выбраться в безопасное место, где не будет нависать постоянная угроза обвала.

Думать было тяжело, сказывалась усталость, поэтому побрела назад, пытаюсь принять действительность. Мысли роились вихрем, путались и не оставляли надежду на шанс. Шанс выжить казался в этот момент иллюзорным. Я погребена в этих пещерах заживо. Один плюс все же имелся - мне не грозило встретить опасных зверей, не придется сражаться. Зацепилась за эту мысль, чтобы не впасть в уныние. В моей ситуации не до отчаяния и посыпания пеплом головы. Выберусь. Обязательно найду выход.

Уже знакомой тропой направилась к нише, соседствующей с той, что уже успела исследовать. Туда меня потянуло тело, как будто я ни единожды проделывала этот путь. Там и обнаружила спасение - полуметровый топчан, застеленный бельем и накрытый белой пушистой шкурой. Откинула ее, забралась на низкую кровать под теплое меховое одеяло, укуталась с головой, оставляя один нос снаружи. Прикрыла глаза, думая о том, что все проблемы оставлю на завтра.

Но сон не приходил, сознание постоянно возвращалось к увиденной картине с завалом. Решила переключить мысли на другое. Например, подумать о том, почему в пещере тепло? Очаг не работает, а мороз не ощущается. В каменном склепе должно быть холодно. Может быть, эти кристаллы имеют и магию согрева? А что? Получается реалистичная

версия – они не только освещают, но и отдают свое тепло. Значит, надо пробудить запертые знания об использовании магии, чтобы создать переговорник.

А также было бы неплохо определиться, как претворить в жизнь единственный выход на сегодня. Вызвать подмогу и надеяться на то, что Диара важна для своего племени. Может быть, нас спасут?

На этой светлой мысли глаза непроизвольно прикрылись, и я, уставшая за день, уплыла в сон.

Спала беспокойно. Даже во сне меня не покидал страх того, что я не смогу выбраться из снежного плена. И казалось, что меня кто-то зовет. Настойчивый призыв игнорировать было сложно.

Родное слышалось в нем, но такое далекое. Словно это голос из детства. Просыпалась с колотящимся сердцем. Не могла вспомнить, что снилось. Казалось, я оставила во сне что-то важное, упустила то, что поможет спастись из снежного плена Ледяной планеты Самирайи.

Надеюсь, этот человек найдет меня сам, потому что устанавливать контакт во сне я не умела так же, как и магичить.

Все мои действия были продиктованы интуицией. А уже само тело подстраивалось под команды. Было бы намного проще, обладай я необходимыми знаниями. Не пришлось бы действовать методом тыка.

Осмотрела маленькую келью, в которой я вчера вырубилась. Она была уютной и принадлежала девушке. Под белым

мехом на кровати обнаружилось розовое белье из натуральной ткани. Если бы я разделась вчера, то смогла бы наслаждаться более спокойным сном. Поэтому, прежде чем приступить к собственным планам, я взялась приготовить все ко сну.

Нашла в углу ларь, где стопкой лежали две простыни и пару наволочек. О том, что одеялом служила шкура, я уже догадалась, а вот из чего был сделан матрас и подушка - узнаю сейчас. Перестелила постель, ощупала подушку и матрас. Они были мягкими и упругими, приятными на ощупь. Принюхалась, даже хотела разорвать шов и осмотреть внутренности, но потом откинула эту идею, смирившись. Я не могла понять, из какого материала они сделаны. И такая необходимая информация не приходила в ответ от Диары.

В моменты, когда рушится твой мир, необходимо сосредоточиться на мелочах. Повседневные дела помогут выплыть или окончательно потонуть. Главное - вовремя почувствовать ту точку невозврата и переключиться вновь на решение глобальных проблем.

Так в хлопотах и прошло пару часов. За это время успела подогреть все лепешки, умудриться сварить кашу из похожей на рис крупы. К сожалению, не нашла масла, чтобы ее сдобрить. Но она мне показалась настолько вкусной и сытной, что я наложила себе добавки. Благо наварила ее много, чтобы осталось на вечер, когда не останется сил. Измотать себя, исследовать все вокруг, искать новый путь для спасе-

ния – много важных дел, которые помогут жить.

Также добыла мешочек с травами и заварила себе чай. Травы были мне незнакомы, но их аромат был приятен всем рецепторам. В мозг поступала информация о необычных ощущениях, а он характеризовал ее, как «замечательно». Из этого можно сделать вывод о том, что уж эти травки точно не вредны. Да и тело имеет о них только хорошие воспоминания.

Откладывать изучение своего нового дома дальше было некуда. Решила исследовать окружающие ниши и пещеры пару часов, а потом вернуться к змее.

Каждый день буду продвигаться вглубь лабиринта пещер. Может, мне повезет, и я выйду с другой стороны. Во всех документальных и художественных фильмах герои находят солнечный свет и выход, где им помогают или ждут родные. Пусть и мне сопутствует удача! Запаслась мешочками на всякий случай. Прихватила с собой клинок.

В первой же нише, что находилась рядом с моей, обнаружила огромные ящики, наполненные кристаллами. Здесь находилась большая партия. Это вызвало надежду. Если не смогу выйти сама, так может же прилететь или приехать тот, кому этот груз предназначался. Меня обязательно спасут!

Отметила для себя направление, которое приведет меня к той пещере, где я оставила змею. Почему-то казалось, что именно где-то там я найду родителей Диары. Следующий проход вывел меня в другую пещеру, намного меньше этой.

Свет в ней был приглушен, и камни светились розовым светом. Они напоминали какой-то кварц по своей структуре. Приглядевшись, можно было заметить, что в темных камнях имелись обильные вкрапления розовых кристалликов.

Дальше небольшой коридор и пещера еще меньше. А вот в ней находилась пентаграмма, выложенная ледяными кристаллами. В памяти всплыл образ поискового заклинания, способного вывести на жилы кристаллов. Наверное, именно здесь что-то пошло не так. Вон те пару кристаллов словно обуглились, да и целостный контур рисунка нарушен. В треугольнике знак бесконечности, множество мелких символов. Большинство линий нарисованы кристаллической крошкой, что наводило на мысль об экономии ценного ресурса.

Знания, оставшиеся в памяти девушки, подсказали, для чего предназначена пентаграмма. Она помогала добывать кристаллы. Как это работало, Диара не понимала до конца, но та играла роль в их поиске и страховала родителей от их излучения.

Вернулась мысленно к соседней пещере с ценным ресурсом. Испугалась, но потом выдохнула. Наверняка в племени давно разработали безопасный способ их хранения. Те ящики могли быть зачарованы и, скорее всего, имели защиту.

Осторожно обошла пентаграмму и вышла к двум новым проходам. Исследовать решила оба. Первый проход вывел меня в большую пещеру. Она напоминала ту, где обитала наша семья. Создавалось впечатление, что эти места когда-то

были заселены племенами, а сейчас они покинули их, потому что нашли новое место для стоянки. Более безопасное или удобное. Если осмотреть остальные ниши, то там могут быть обихожённые пещеры, пригодные для проживания. Все это хорошо, но для меня одной много. Сходить с ума будет веселее, исследуя и обустривая свое жильё – посмеялась над сложившейся ситуацией и смело шагнула в открывшийся коридор.

В коридорах потолок был ниже. Оно и понятно. Они служили для того, чтобы по ним можно было перебраться в соседнюю пещеру. А вот высокие своды пещер заставляли задуматься о том, кто их создал. Если бы я нашла ракушки или моллюсков в камнях, то это бы объяснило многое. В то, что люди приложили руки к строительству пещер, не верилось. Но одернула себя. Местные владеют магией. Могли с ее помощью вытесать стены и потолки.

Лишь в третьей пещере нашла то, что искала. Здесь было тепло, присутствовал небольшой конденсат. Когда попробовала осторожно воду, то поразилась ее необычному теплу. Термальный источник в виде небольшого озера, всего метров десять в радиусе, овальной формы, выложенный камнями, мог служить естественным источником тепла в разветвленной сети пещер. Уходила отсюда с сожалением, пообещав вернуться в ближайшее время и принять настоящую ванную.

Именно в этот момент почувствовала себя как никогда грязной. Но нельзя было отступать от своих планов. Необходи-

димо было разделать расшаху, а ту часть туши, которой не найду применение, уничтожить. Я по-прежнему мало знала о том месте, куда занесла меня судьба, поэтому опасалась наплыва других хищников. О том, что в пещере была защита от них, предположила почти сразу, но волна снега могла сместить магический контур. А я пока слабо представляла, что могу сделать в этом направлении. К тренировкам я не приступала и чувствовала себя уязвимой.

Величественные снежные глыбы встали у меня на пути. Перепутала вход в пещеру, в которой была расшаха. Решила в какой-то момент, что откладывать более тесное знакомство с ней больше было нельзя. На холодный труп могут набежать другие звери. Пока свидетельства их присутствия не обнаружила, но не опасаться этого было бы глупо.

Кинулась в другую пещеру и натолкнулась на такую же картину. Проверять возникшую мысль о том, что все пещеры справа засыпаны, не стала. Мне бы разобраться с уже имеющимися сведениями и новостями. Можно совершить это исследование позже, если не найду выход на поверхность с той стороны, где пещеры не подверглись разрушению. Тогда и вернусь к засыпанным, буду прокапываться сквозь снежные завалы.

Снежный плен не давил морально. Наверное, еще не до конца осознавала свое попадание. И лучше к тому времени, как мой мозг окончательно примет этот факт, умудриться найти желанный выход на поверхность. Одной в снежном

плену адовых лабиринтов пещер провести остаток жизни далеко не моя мечта.

Чтобы определиться с направлением, вернулась к центральной пещере. Нашла вход не без труда. Увиденный снег в огромном количестве дезориентировал. Но я справилась, стоило только прийти в себя и подумать о насущных проблемах. По моим ощущениям я бродила уже пару часов. Необходимо успеть разделать хотя бы часть туши и приготовить еду, пока не свалилась от усталости или не почувствовала голод.

На удивление я пока не ощущала ее, пронесившись по нескольким пещерам, не устала. Хотя время прошло достаточно, чтобы захотеть отдохнуть или проголодаться. Недавнее выздоровление должно было сказаться на общем самочувствии, но я скакала как молоденькая козочка. Дело было в молодом теле, вернувшейся магии за время сна или это бонус от укуса змеи - я не представляла. Но решила в дальнейшем понаблюдать, узнать, на что способна. Знания о своих возможностях могут в дальнейшем спасти жизнь.

Пробиралась по проторенному пути в сторону былой стоянки медленно. Все казалось, что из-за поворота вылетит сестра той расшахи. Мозг зафиксировал опасность, которой подверглось наше тело в пещере, и безудержно сигнализировал о том, что это место надо обходить другой стороной. Но я не планировала отступать от своих планов, поэтому шла вперед, стиснув зубы.

Добралась до места и выдохнула. Сейчас она не пугала. Змея не подавала признаков жизни. Застывшая туша покрылась за ночь белым инеем. Дотронулась до нее и, почувствовав холод, успокоилась. Она не может воскреснуть. Смотрела на ее морду с удивлением. Когда-то грозное создание выглядело сейчас как огромная кукла.

Решив для себя так и воспринимать змею, принялась за разделку. Но прежде отбила приставшую наледь. Ломик нам в помощь. Мое внимание привлекли янтарные капли яда. Они окончательно застыли. С них и начала. Подцепила одну яркую каплю ножом. Та отскочила в сторону. Не подумав, схватила ее голыми руками и замерла. Яд в таком состоянии может быть опасен? Спрятала каплю в холщевый мешочек.

Подождала для верности несколько минут. Когда ничего не произошло, а именно того, что опасалась - руки не покрылись волдырями, самочувствие не ухудшилось, то скovyрнула следующую каплю. Ее успела поймать, зажала в ладони и покатила пальцами. Она была не совсем твердой. Под крепкой оболочкой содержалась мягкая субстанция. Капля тянулась и прогибалась. Видимо, эта корочка и защищала от попадания яда на кожу. На всякий случай решила не разрушать эту оболочку.

Что собой представляет яд, насколько опасен, я знала на собственном опыте. Диара никогда не сталкивалась с ним. Расшахи на поверхность выходили редко. А вот о том, что все части этой змеи ценны, знания пришли сами.

С этого момента дело пошло веселее. Я их собрала все, капля за каплей. Закрепила наполнившийся мешочек на поясе. За куртку побоялась его прятать, опасаясь, что капли могут лопнуть. Мое внимание привлекли клыки и зубы. Выдернуть их было необходимо, но щипцов я не имела. Лезвие клинка решила не тупить. Поэтому просто срезала под корень волшебным ножом. Он вновь был в руках и радовал меня своими свойствами.

Кости при помощи самирской стали отделялись легко. Я просто не почувствовала никаких трудностей, ведя лезвием по намеченной линии. Зубы собрала в другой мешочек. Азарт от добычи ценного материала придал силы к дальнейшему шагу.

Пришло время разделки туши. Я никогда не занималась этим. На охоте была несколько раз, но разделкой всегда занимались мужчины. Имела представление о том, как это делать, но опыта не было совсем. Для начала наметила границы будущего куска мяса. Для верности решила отметить линией еще два куска. Неизвестно, когда смогу вновь добыть мяса. Это была не жадность, а рациональный подход. Думать на будущее должен каждый.

Стоило мне назвать ее «мясом», как сознание стало относиться к предстоящему процессу более спокойно. Именно так мыслят охотники, никогда не воспринимают мясо живым существом.

Нож здесь не подойдет, поэтому извлекла и активировала

клинок. Разрезать тушу было не страшно. Прикрыла глаза на мгновение, а потом провела по линии клинком. Отскочила, ожидая, что на меня хлестанут струи крови. Хотя я и нашла ванную, все равно не хотелось быть измазанной в мерзкой жидкости. Вдруг она тоже ядовитая? Но потом поняла, что мысли приобретают не то направление. Если кровь ядовитая, тогда змея не сможет стать моим обедом.

В мыслях возник образ охотника, рассказывающего, что ее мясо является деликатесом и память Диары вновь напомнила о ценности всех частей змеи. Поэтому откинула страхи прочь. Почему-то я так и подумала, отправляясь сюда. Так что работаем, не отвлекаемся.

Но и страхи окунуться в кровь древнего существа были напрасны. Ни одной капли не было проронено, что не могло не радовать. Такая разделка туши оказалась чистой и приемлемой для моего восприятия. Если бы я работала топориком, который тоже прихватила с собой, то избежать представленной картины не удалось бы. А так клинок скользил аккуратно, словно рисуя, разрезая плоть без зазубрин, и я не заметила, как распилила тушу по намеченной линии.

Следующую линию преодолела быстрее. Было ощущение, что руки знали, как это делать, вспомнили забытые навыки. Могла Диара помогать маме и отцу в добыче пропитания? Неспроста же я схватилась за клинок, а не топорик? Откатила с трудом одну часть тушки вперед, перекатом, расшатыванием и другими приемами перетаскивания тяжестей. В

обхватив змея была не меньше метра с хвостиком, да и сами куски тянули килограммов на двести.

Самое интересное - я чувствовала тяжесть, но даже не вспотела. Как будто я приобрела сноровку, силу, несвойственную девушке. Или, наоборот, сначала не заметила, что мое тело отличается от принятых для человека параметров. Это, конечно, бонус, но что с меня потребуют за такой подарок?

Принялась разделять часть туши на мелкие куски. Прикинула, что куски должны быть сантиметров десять в диаметре, не больше. Так их легче будет потом готовить: и пожарить, и отварить. Дело спорилось. Я разрезала и вторую часть уже через пару часов. Именно столько времени занял процесс разделки по моим ощущениям. Думаю, управилась довольно быстро. Обычным ножом, даже из самой острой стали нашего мира, я бы пилила такое количество мяса пару дней точно.

Необходимо перетащить все это добро ближе к пещере и что-то решить с оставшейся тушей. На ум приходил только огонь. Но смогу ли я не спалить тут все и направить огонь в нужную сторону, как-то надо умудриться не растопить весь снег? Иначе поплыву. Белоснежного природного богатства по-прежнему оставалось в изобилии. Дала себе время подумать и отправилась в обратный путь.

Теперь мне хотелось взять не только подходящую посуду для переноски мяса, но и пару ящичков для его хранения. Не

хотелось по глупости лишиться пропитания. Мелких грызунов не заметила, но это не значит, что их нет совсем. Да и привлекать более крупных хищников тоже не нужно. Мысль о них не давала покоя.

В пещере за мое отсутствие ничего не изменилось. Порадовало наличие освещения. Не представляю, что буду делать в крошечной тьме. Сначала определила мешочки с сокровищем в свой ящик с вещами. Раз он принадлежит Диаре, значит, принадлежит и мне.

Подходящий мешок нашла в ящике с крупами. Он лежал на самом дне абсолютно пустой, словно дожидаясь меня. Ящики освободила из-под родительской одежды, на время все перенесла к себе. Переложив их и сложила более компактно, удивляясь минимализму. Может быть, все же стоит надеяться на то, что семья здесь находилась недолго и в ближайшее время нас хватятся?

Приказала себе не думать о призрачном шансе на спасение. Оставляю эту надежду на крайний случай, когда сама не смогу найти выход. Пока же попробую сделать все сама. Чем-то же еще надо заниматься, помимо выживания.

Возвращаться к ненавистой змее не очень-то и хотелось. За время моего блуждания я проголодалась, но понимала, что лучше разделаться с неприятной обязанностью сразу, не откладывая на потом. Завтра найду сто причин, чтобы не приходить к ней, так что лучше сразу все сделать. По дороге пару раз отдыхала. Ящики тащить было неудобно. Но пре-

одолела путь быстро, постоянно подгоняя себя. Справлюсь с этим делом и смогу забыть об этой неприятности надолго.

Дальше дело пошло быстрее. Кусочек за кусочком укладывала в мешок, затем переносила его к ящикам, установленным у входа в пещеру. Смотря на эти кусочки, поняла, что и следующий страх – питаться живым существом окончательно отошел на задний план. Зверский аппетит после ударного трудового дня заставлял поглядывать на эти кусочки с гастрономическим интересом. Сейчас они для меня выглядели как нежное куриное мясо. Отложила себе в мешок хорошие три порции. Как раз на три дня.

В разделанном виде мясо занимало меньше места, что позволило заполнить ящики не до конца. Вновь с сомнением покосилась на остававшуюся тушу. Было жалко все сжигать. Неизвестно, сколько еще времени я здесь пробуду. А призрачные животные пока никак не дали о себе знать.

Хорошо бы ее поместить в стазис и прикрыть защитным куполом. Тогда можно было бы накормить все племя или позаботиться о своем пропитании. Для меня здесь еды хватит на целый год. Вот только магические знания сидели где-то в глубине сознания. Найти бы полезную книжку или суметь вспомнить все чудесным образом. Девушка хоть и была молода по местным меркам, но должна же была получать какое-то образование. Оставалось прикопать ящики снегом и заняться сжиганием.

После отдыха в тепле снег не казался настолько обжигаю-

ще холодным, поэтому с удовольствием закидала им ящики. Повернулась на чудовищный писк и шипение. Не сразу поверила в то, что эти звуки издает не моя змея. Она была по-прежнему в том виде, в каком я ее оставила. Вынула клинок, приготовившись бежать без оглядки. Почему-то о том, чтобы дать отпор, не подумала. Повторить предыдущий опыт – увольте.

Рядом с тушей змеи мелькнул пестрый маленький хвостик. Такой маленький зверек, а шипит как большой. Оказалось, что это всего лишь маленькая змейка. Ее головка с обнаженными зубками взмыла вверх, намереваясь атаковать. Но змейку что-то остановило. Я наблюдала, как она начала медленно, осторожно приближаться ко мне. Ее голова время от времени опережала все тельце. Теперь можно было разглядеть идентичную окраску и схожесть с той опасной расшахой. Понимание того, что змея вышла из недр земли для поиска пропитания своим деткам, заставило испытать к этому юркому комочку жалость.

Поняла, что жалость не довела до добра, когда она впилась своими острыми клыками мне в ногу. Куда, как говорится, дотянулась. Приготовилась к страшным ощущениям от яда. То, что змейка невелика, не исключает ее ядовитость. Но поразила сразу несколькими событиями. Во-первых, я не ощутила даже подташнивания. Во-вторых, змейка благостно свернулась у моих ног, словно смирившись с моим присутствием или приняв меня за свою. В-третьих, в голове услы-

шала жалобный писк.

«- Сестра, я так хочу кушать. Мама не может меня накормить».

Вот те на, обрела родственницу неожиданно-негаданно. А оно мне надо? Оказалось, что надо. В сердце возникло тепло к этому чуждому существу. В тот момент, когда я брала ее на руки, обещая накормить, она воспринималась мной как родное существо. Я напрочь забыла об опасности, о том, что она вырастет когда-нибудь в такое же громадное чудовище. Меня вел материнский инстинкт.

В пещере, что я определила как кухню, кинулась готовить кашу для малютки, даже не подумав о том, что сама проголодалась. И только остудив сваренную кашу, накормив змейку, меня попустило. Принялась за приготовление еды для себя. Откинула все мысли и зажарила-таки кусочки змеи, сдобрив их найденными ранее специями.

Вот когда насытилась сама, тогда и начала рассуждать адекватно. Маленькая расшаха спала мирно, свернувшись клубочком на кровати, а я с недоумением смотрела на приобретенную сестру. Я понимала, что укусив, она установила со мной связь. Так пишут во всех фэнтезийных книгах. А вот что с ней делать дальше - не представляла. Устало откинула тяжелую копну волос. Все больше хотелось вымыться. В прошлой жизни вода меня успокаивала, может, и в этот раз поможет.

Собирая в руку сменную одежду, простынь, которая по-

служит вместо полотенца для вытирания, шампунь и мыло, подумала, что о загадочной змейке поразмышляю после.

Глава 4 Быт дикарки.

Внутренний компас без труда привел в пещеру с теплым источником. Ориентировалась по еле заметным трещинам в камнях и удаленности от центральной пещеры. Над водой поднимались горячие испарения. Но я уже имела возможность убедиться, что вода теплая, как парное молоко.

Расставила и разложила банные принадлежности. Затем медленно сняла грязную одежду. Поежилась непроизвольно. В пещере было тепло в одежде, а оголенное тело ощутило всеми клеточками тела контраст. Температура воздуха была не больше двадцати градусов. Пальцы на ногах поджались от ледяного холода камней. Сейчас бы шлепки, которые я купила на лето. Было бы самое то. Прикрыла грудь руками и осторожно ступила в озеро.

Делала мелкие шаги, щупая дно. Вода ласково обнимала ноги. Прошла всего пару метров, как под ногами ощутила пустоту. Окунулась с головой, всплыла и поплыла назад. Проверять всю глубину озера сегодня не буду, поплещусь на мелководье. В случае чего всегда смогу выплыть на безопасный берег. Опасность не чувствовала, но береженного, как говорится, бог бережет. Сделала пару заплывов до отмеченной точки. Тело приятно напряглось, усталость отступила, заставляя взбодриться.

Вернувшись к невысокому берегу, подтянула баночку с

шампунем. Еще когда его обнаружила, то запустила свой любопытный носик в стеклянный круглый сосуд, закупоренный деревянной пробкой. Запах мне понравился. В холоде пещер аромат пряных цветов воспринимался празднично. Поторопилась намылить голову, пытаясь прочесать волосы пальцами, вымывая грязь.

Мелькнула мысль о том, что я могла проваляться под снегом не один день. И хоть внешне выглядела неплохо, вода окрасилась мутным коричневым цветом. Смыть руками пену с длинных волос не смогла, поэтому окунулась с головой в воду, попытавшись прополоскать их еще раз. Вынырнула в тот момент, когда не сумела удержать дыхание, помотала головой, рассыпая мокрые струйки воды в стороны, слегка отжала их, и так пару раз, пока вода не стала прозрачной, как ей и полагается.

Теперь я смогла увидеть истинный цвет волос. Белокурые прядки переплетались с серебристыми и двумя рыжими на висках. Интуиция подсказывала – это не краска, а натуральный цвет. Необычно и красиво. Всегда мечтала поэкспериментировать, вот и представился случай посмотреть на эффект цветного колора.

Теперь помыться самой и можно будет полежать в теплых водах, созданных самой природой. Прихваченная губка из водорослей, нанесенный на нее мыльный раствор сделали свое дело. После ополаскивания рук, ног, спины и плеч кожа задышала, приобретая гладкость. Волшебные средства или

нас так наградила природа, неизвестно, но будем надеяться, что это не временный эффект. Раскидываться сокровищем в моем случае нежелательно, поэтому выжав губку, приблала ее ближе к баночкам.

Прилегла на мелководе, удобно устроившись на мелких камнях. Вода приятно ласкала тело. Я время от времени поливала ею грудь и живот, чтобы не потерять ее тепло. Разомлела, ощущая блаженство, прикрыла глаза и не заметила, как задремала. Проснулась резко от крика в голове.

«- Почему же ты такая упрямая? Должна принять меня как часть себя, тогда память тела и навыки станут твоими».

Диара угрожала. Понимала, что верю ей, но по-прежнему считаю себя отдельной личностью. Усмехнулась невесело. Что я могу поделать в этой ситуации? Только время поможет.

«- У тебя не так много времени. Расшаха может взять тебя под контроль. Ты должна вспомнить все».

Неожиданная боль, последовавшая за ее словами, взорвала мозг. В голове замелькали образы с большой скоростью. Вот она совсем маленькая наблюдает за танцем мужчин племени. Малышам не место на взрослом празднике, но любопытство заставило тайно проникнуть на праздник Весны. Ее сердечко затрепетало и потерялось навеки. Отныне она живет, чтобы принадлежать ему. Друг детства был великолепен. Старше на десяток лет. Он танцевал свой первый взрослый танец. Диара ревностно провожала ее, ту, что выбрала его

для соития.

Она выросла, но ее любовь оставалась при ней, поэтому родители и взяли ее на полгода в пещеры Караса на свою вахту. Мама была проницательной и пыталась помочь, как могла. Время лечит, говорила она своей белокурой малышке. Отец и мама девочки были рыжими, как и положено быть огневикам. Тем удивительнее был редкий светлый оттенок волос их дочери. Словно с рождения ей было предназначено овладеть не только огнем, но и льдом.

Образы поплыли вспять. Меня выкинуло на урок истории. Учитель рассказывал о расшахах. Я прислушивалась и разглядывала окружающее. Пещера, где находился класс, была с ровными отесанными стенами. Вокруг было много предметов современного интерьера. Столы, стулья, шкафы правильной формы и сделаны из идеально отшлифованного дерева. Учитель заговорил о первом случае, когда самирец убил древнюю змею.

- Алкор, древний воин, прославился своими победами с племенами самиров. В одном из боев он провалился в глубокий туннель Каракских пещер и встретился лицом к лицу с тремя расшахами. В те времена они еще обитали стаями. Как известно – они умны, поэтому, видя, что воин один, оставили еду для одной своей особи. Алкор сумел победить ее и приобрел магию льда. Именно в его потомках было замечено пробуждение этого дара.

Дети начали задавать вопросы, а учитель улыбнулся и

продолжил рассказ.

- Одному самирцу удалось приручить маленькую змейку. Именно Тирум подтвердил, что расшахи разумны. Змейка укусила его, установив с ним ментальную связь. Он прожил намного больше остальных сородичей. Свидетели говорят, что это произошло благодаря его змее.

Паренек, сидевший перед Диарой, воскликнул.

- Разве она не выросла до десятка метров? Как он ее кормил? Где жил с ней?

Соседний с ним паренек рассмеялся.

- Они жили в огромной пещере, и он не смог из-за ревности своей подруги завести семью.

Учитель подождал, пока не закончится перепалка, и подвел итог.

- Оказалось, что расшахи, установившие связь с человеком, приобретают его черты. Только необходимо при закреплении связи взять вверх над ее сознанием, иначе она может поглотить разум и управлять человеком. Поэтому-то и считается, что приручить расшаху может лишь сильный духом. Кто-то говорит, что из-за того, что она росла не в подземельях гор, вышла размером со своего хозяина. А кто-то утверждает, что видел, как расшаха уменьшалась на глазах и проводила в таком виде длительное время. Также могла и увеличиться до своих исконных размеров.

На этих словах меня выкинуло в реальность. Расшаха попытается взять надо мной верх. Что ж, будем готовы. Благо я

знала, как приручать питомцев. Помнится, дядя не отказал мне взять щенка и даже помогал его воспитывать, водя нас на курсы обучения к кинологу. Надеюсь, я не забыла науку.

В груди кольнуло. О дяде и тете я не волновалась. У них имеется теперь родной человечек. И о бывшем парне уж точно не переживала, выкинув его из головы почти сразу. А вот об Амуре, моем кавказце, я, оказывается, очень скучала. Мой верный друг остался совсем один. Надеюсь, Степан Алексеевич позаботится о нем.

Перво-наперво необходимо дать змее имя. Оно привяжет и свяжет нас сильнее. Затем будем вырабатывать инстинкты. При кормлении, при совместном проведении времени. Она обладает умом, значит, необходимо быть жестче или брать хитростью.

Выходила из озера на подрагивающих ногах. Отвлеклась мыслями от произошедшего, но тело помнило полученный стресс. Слишком выматывающими были чужие воспоминания, но я была благодарна ей. Вспомнить все – значит стать сильнее, получить шанс на выживание. Да и выводы делать умела.

Вдруг поняла, что внутри поселилась легкость. Нет, тело по-прежнему испытывало дискомфорт. А вот в душе и голове как будто что-то тяжелое ушло. Неожиданно настойчивость Диары победила. Именно процесс погружения в ее жизнь стал последним мостиком к нашему с ней единению. Нам с ней по-прежнему необходимо преодолеть многое, вос-

становить память полностью, научиться всему практически, проделать нелегкий путь к полной и бесповоротной цельности. Когда-нибудь я смогу с уверенностью перепутать ее личные заслуги и свои мысли, а сейчас стремиться к своему спасению, делать все для него правильно.

Подхватила простынь, обернулась ей и промокнула кожу. Не хотелось лишать себя целительной влаги, но и в пещерах расхаживать мокрой тоже нежелательно. Недолго и простудиться. Хотя о чем я? Покопавшись в голове, наверняка теперь смогу найти кучу полезных заклинаний. Так-так, а знаем ли мы заклинание стазиса?

Надевала новенький комбинезон с воодушевлением. Мелькнувшие в памяти нужные заклинания просматривались как нечто знакомое и хорошо отработанное. Мы с ней не фланировали, а занимались усердно. Как же! Хотелось выделиться на фоне остальных и привлечь внимание Рейса.

Хорошо, что теперь я главная в нашем теле. Диара не понимала всю серьезность своей влюбленности из-за малолетства. Теперь я четко представляла, что ее восемнадцать лет это даже не начало взросления. Нет, в племени иногда и шестнадцать заключали брачные союзы, но совершеннолетие наступало в двадцать пять лет.

На ледяной планете Самаирайе люди жили больше трехсот лет. Благодаря магии и специфическим особенностям этого мира они имели продолжительность жизни намного больше нашей. Чувствовала я, что бонус и плюшки будут. Не могла я на-

чинать все с чистого листа. Прошлые испытания и моя целеустремленность к жизни должны были быть вознаграждены. Магия и долгожительство - неплохо!

Рейсу было двадцать восемь лет. И в Весенний выбор он обязан приобрести жену. Вот так просто. Родители увезли нас подальше, чтобы я не смогла привнести разлад в племя. Друг детства хоть и был младшим сыном вождя племени, но и его женитьбу спланировали давно. Его избранницей должна стать дочь вождя соседнего племени, укрепление союза с которым было очень важно для всех.

Теперь, когда наши сознания слились, я отчетливо видела, что чувства девушки были взаимными. Несмотря на свою взрослость, Рейс поощрял и дарил ответные знаки внимания. Как говорится – ищите мужчину. Именно он подарил ей запоминающийся первый поцелуй и всегда заботился как о своей женщине. Мог ли он любить нас по-настоящему? Или просто тешил свое тщеславие?

Я, в отличие от нее, не испытывала ничего к нему. Так что не буду угрозой союзу с незнакомкой.

Закрепила на поясе клинок, подхватила банные принадлежности и направилась в обратную сторону. Так как сумела вернуть немного сил, то позанимаюсь магией. Необходимо все не только вспомнить, но и отработать.

Магия – великая вещь, а я существую как дикарка. Будут и другие звери, которые не имеют иммунитета к магии. Произнести заклинание намного безопаснее неравной борь-

бы. Взять хотя бы сибров – кошек ледяных пустошей. Образ великолепных хищников, достигающих в холке двух метров, возник как наяву. Таковую махину не завалить с наскока. И где-то внутри теплилась надежда: если я не найду другой выход из лабиринта пещер, то можно будет попробовать прожечь туннель наверх.

День неумолимо подходил к концу, а я многое не успела. Не нашла тела родителей, мысли о которых в подсознании отдавались любовью и грустью. Они мне тоже стали родными. С этой стороны новый мир не был благосклонен ко мне, не подарил новую семью. Змейка вынырнула из проема и кинулась ко мне с шипением.

«- Почему оставила меня, не взяла?»

- Ну, прости, маленькая. Ты налопалась каши и уснула, а мне необходимо было смыть грязь. Сильно скучала? Испугалась?

«- Ничегош..ш, хорошо, шшто ты нашлась, - она ловко юркнула ко мне на руки».

А я выронила все из рук. Пришлось все баночки, губку и грязные вещи запеленать в простынь. Стукнула себя по лбу, подхватила узел.

- Знаешь, Шери, я совсем забыла постирать вещи.

«- А магия тебе на что? Неужто собралась стирать ручками?»

Как-то эта мудрая мысль не пришла мне в голову. Может, стоит начать обучение с заклинания чистоты?

- И откуда маленькая Шери, выросшая глубоко под землей, знает, что грязные вещи стирают?

«- Так я знаю все, что ты знае...шь. А как иначе?»

Спросила ее о другом, откинув мысль о том, чтобы выяснить больше о нашей связи.

- Тебе понравилось имя? «Шери» звучит красиво?

«- Мне нравится...ся».

- Сегодня позанимаемся немного перед сном. Остальное завтра.

«- Соглас...сна. Мне необходимо набраться ссил».

Как-то она не похожа на маленького детеныша. В самом начале да, а сейчас в ее словах звучало понимание окружающего, словно она с магами общалась всегда. Решила выгрузить вещи в кухне. Здесь было больше места. Баночки и губки вернула на место, а тряпки сложила кучкой у входа. Надеюсь, доберусь до них, чтобы постирать.

Сначала подогрела чай. Уже привычно нагрела плиту, налила из большого кувшина воды в металлический чайник, кинула туда сушеных травок. Аромат поплыл в воздухе, вызывая аппетит. А я подумала о том, как умудрилась пропустить живой артефакт. Мне ни разу не пришлось притаскивать и растоплять снег. Вода в кувшине не убывала. Начала медитировать, рассматривая кувшин со всех сторон. Ничего не обычного не заметила. Наверное я забавно смотрюсь со стороны, но не будем о плохом.

Шери зашипела.

«- Пос...смотри магическим зрением».

Все знают, чтобы увидеть магические плетения необходимо расфокусировать зрение, для чего и поможет медитация. Моргнула раз, другой, и глаза перестроились, вспоминая эту простую науку. Я видела голубые нити, оплетающие кувшин. Одна из них уходила за пределы комнаты. Наверняка ведет к какому-то роднику, откуда можно брать питьевую воду. Завтра бы найти его - вдруг заклинание исчезнет.

Перед тем как продолжить, внимательней посмотрела на Шери. Змейка однозначно была взрослой, умеет давать советы и владеет знаниями. Что она скрывает и насколько опасна на самом деле?

Огляделась по сторонам, замечая вокруг магические нити заклинаний. Вся пещера была напитана магией. Некоторые нити были светящимися, а другие отдавали окружающему пространству тепло, так как имели красный цвет. Так вот почему в пещере всегда стоит одинаковая температура. А те, что светятся, наверняка являются защитой.

Захотелось отдать им частичку себя, они притягивали и будоражили. Из рук к ним потянулись тонкие струйки магии, напитывая и продлевая жизнь заклинаниям.

Тело само совершало знакомые действия. Мысленно поблагодарила - «спасибо, Диара!». Внутри не послышалось отклика. Стало немного грустно. Она теперь стала частью меня, растворившись в моем сознании.

Вода в чайнике закипела. Наливая в кружку, подумала –

«хорошее наследство мне досталось. Сама бы я не скоро поняла, как можно применять те или иные заклинания. А так только подпитывай их и все».

После прохлады пещер горячее варево пошло хорошо. Внутри все согрелось, и веки вновь начали слипаться. Сейчас бы чего-нибудь сладкого, чтобы взбодриться. Но ничего такого не нашла в «своих» теперь уже сокровищах.

Думалось, почему я не бегу искать пути выхода из снежного плена прямо сейчас, а планирую это делать постепенно? Почему равнодушно воспринимаю все произошедшее со мной? Ответ лежал на поверхности. Я не хотела прийти в новый мир неподготовленной. Слиться сознанием с душой Диары - это одно. Даже учитывая, что это произошло быстро, я должна свыкнуться с реалиями нового мира, принять окончательно новую себя.

А ведь где-то внутри существует маленький кусочек, который лелеет надежду: все, что происходит со мной, - умелая постановка; что проснусь в своей квартире или больнице после аварии. Всюду неосознанно ищу логические объяснения, пытаюсь обнаружить для себя знакомые физические явления.

Огромная змея – так реликтовая. Магия – так в нашем мире она могла начать вновь существовать. Существуют же теории о том, что на заре веков люди владели магическими способностями. Пещеры – так их столько в нашем мире, что не счесть. Сколько легенд, а еще больше открытых для тури-

стов таких мест на нашей Земле.

Хорошо бы пойти посмотреть защитные плетения и закрепить необычное видение окружающего. Заодно разойдусь и скину наваждение. Стоило мне направиться к выходу из пещеры, как Шери подняла свою головку и юркнула к моим ногам.

«- Правильно.... Давай поиграем...СС».

Рассмеялась и поманила ее за собой, окончательно откинув мысль о ее воспитании. У змейки сложившийся характер.

- А мне с тобой не будет скучно, милая. Как ты думаешь, мы сможем выбраться отсюда?

«- Выберемс...ся, но пока еще не время...ш...сс».

Остановилась в центре пещеры. Прикрыла глаза, моргнула и открыла, чтобы столкнуться с копией моей змейки. Только у этой была голова сантиметров тридцать в размере, и находилась она на одном уровне со мной. Внизу мелькало тело, красивое, но опасное. Хвост заканчивался острым металлическим наконечником, постукивающим о камни. Замерла, встретившись с хитрыми змеиными глазами. Их вертикальный зрачок завораживал и требовал подчиниться. Сходила, называется, посмотреть на магическую защиту.

С трудом скинула наваждение и шикнула на хвостатую.

- Шери, нельзя так пугать. Когда ты успела подрасти?

«- Ди, ты узнала меня, увидела в истинном обличье...СС. Рас...стешь. А иллюзия малышки тебя успокаивала. Я тебе

такой больше нравилась. Сама посуди, - уже примирительно в ответ на мой гневный взгляд добавила, - маленькая змейка вызывает умиление, а если мама большая, то какая должна быть я?»

- Да уж, сюрприз, Шери. А ты теперь всегда будешь такой?

«- Нет. Когда выйдем к людям, то стану твоей тенью, спрячусь в складках одежды. Ни к чему им знать обо мне».

Ее речь иногда становилась взрослой. Поиграли,мда.

- А сейчас почему ты выросла? И сколько тебе тогда лет?

«- Должна же ты познакомиться со мной. А лет пару десятков. Я долго росла, пока мама передавала свои знания. Разреши побыть такой, пока мы не покинем дом».

Мне понравилось то, что она спросила у меня разрешение. Но одно дело общаться с призрачной мелюзгой, а другое - терпеть рядом с собой опасную хищницу.

- Ты должна поклясться, что не навредишь мне и будешь слушаться во всем.

Она завертелась ужом, начала ползать вокруг меня и шипеть. А я умудрилась оставить свой клинок. Казалось, что вот сейчас сорвется и укусит меня. Когда она остановилась, я напряглась. Все решится в этот момент.

«- Ди, - она приблизила свой раздвоенный язык вплотную к моему лицу, - я и так связана с тобой».

- Ты змея, Шери, а они могут есть себе подобных, - этим высказала свои опасения и страхи.

Ну же, милая, давай дружить.

«- Права. Во всем. Ты ощущаешься теплом и холодом. Родная и приятная. Я не готова потерять тебя. Хорошо. Клятва: клянусь не навредить, оберегать свою с...сестру, с...лушаться и доверять ее мнению».

- Имя, Шери. Ты не сказала, кому клянешься.

«- Анне-Диаре ир Рилиш...с...с».

После ее слов в воздухе мелькнула сильная искорка и устремилась ко мне. Она с болью втиснулась в кожу на моем запястье.

- Что это? – я спрашивала, но уже сама смогла наблюдать за тем, как искорка разрастается и превращается в неоновую змейку.

Боль отступила резко. И уже ничто не напоминало о том, что мне довелось пережить.

«- Я смогу быть невидимой и прятаться в тебе, - ее восторг насторожил меня, - такого не было уже давно. Обычно расшахи просто находятся рядом со своим другом. А ты необычная. Нас...с ждет великая судьба. Полное единение...сс. Не бойся. Я не смогу причинить вред своей...с половинке».

Не знала, радоваться мне или нет, но теперь от Шери ко мне тянулась толстая магическая нить, подтверждающая нашу связь. Я не чувствовала страха, исчезло восприятие холодной рептилии. Она стала ощущаться родной и близкой. А ведь я тщательно скрывала свой страх перед змеями, пытаясь держаться и воспринимать все отстраненно.

Вернулась к прерванному занятию. Запрокинула голову вверх и начала изучать магические плетения, не забывая отслеживать змейку.

Шери повторяла за мной все действия. Вытянулась в длину и начала тоже гипнотизировать свод пещеры. Ее мысли сходились с моими. Плетение каким-то образом разрушилось только частично. У выходов в коридоры, ведущих к засыпанным пещерам, оно слабо мерцало. А с другой стороны магические плетения еще светились ровным светом.

«- Смотри...с, заклинания целые. Наверняка...што-то их поддерживает...сс. Да. Кристаллы. Мама говорила...с, што кристаллы берегут нас...с, подпитываются от местных светил, и делятс...ся с окружающим миром силой».

Внутреннее чутье согласилось с ее доводами. Мы сможем восстановить защиту пещер? А возможно, и освободить от завалов снега. Все это хорошо, и обязательно проверим со временем.

- Шери, думаю, ты права. Пойдем вспоминать заклинание чистоты. Не дело вещам тухнуть.

«- Почему? В тряпочках можно будет устроить великолепную лежанку...с».

Рассмеялась, ее желание было необычным. Змеиные повадки проявились там, где мы не ждали. В каких ситуациях она еще поразит? И вовремя ли ее инстинкты выйдут на поверхность, не принесут ли мне проблемы? Самое лучшее сейчас - не только обучаться магии, но и начать взаимодей-

ствовать со своей подругой. Слово «подруга» грело сердце.

Раз нам дарована эта связь, то и относиться к ней необходимо начинать серьезно. То, что у меня имеется теперь защитница и близкое живое существо, является огромным плюсом. Я чувствовала себя здесь не так одиноко. Ее знания поражали. Временами Шери проявляла смекалку и мудрость, а иногда радовалась как дитя. С ней точно не соскучишься.

«- Да, все так...с» - ворковала эта союзница.

Малышка проникала в мои мысли без проблем и общалась со мной ментально.

И так, попробуем вызвать простой огонек, научиться контролировать его. Стоило мне подумать о нем, как в голове запылал пожар. Губы сами произнесли.

- Актавио, - а руки сложили простой жест.

Пальцы соединила с большим и кисти рук плавно двинулись от меня по дуге. Огонь опустился к груди, а затем забурлил и направился к кончикам пальцев. Пламя в виде маленького шара возникло в воздухе передо мной и начало стремительно расти. Увлеклась, рассматривая его. Огонь был словно живой. Оранжевые язычки переплетались с красными и белыми искорками. Красиво. Когда он достиг размера футбольного мяча, я напряглась. А Шери завиляла хвостиком, диктуя команду деактивации.

«- Дерфии...сш».

Автоматически повторила за ней знакомое слово, убрав

последние шипящие, и огненный шар исчез, впитавшись в пространство. В воздухе запахло горячим зажженным светильником. Огонь - не игрушка. Сколько я буду учиться контролировать его? Диара обучалась с детства.

«- Пфф. Ш...ты помнишь, а контроль у тебя в голове. Только представь, с...сколько отправляешь силы в заклинание...сс».

Решила не откладывать тренировку, с сомнением покосившись на горку грязной одежды. Может, лучше пока сходить и постирать ручками? Что-то я не уверена в успехе...

«- Прими ее как себя. Тогда знания будут твоими...с».

Хороший совет, но получится ли у меня?

Вновь призвала огонь, повторяя жест и активируя заклинание. Старалась представить шар размером с теннисный мячик. Поучилось, закрепила результат. Добавила немного силы, увеличивая его размер. Затем мысленно представила, как он уменьшается. Легко.

- Дерфии, - произнесла вслух, и огненный шар рассыпался на глазах.

Справилась. Что я говорила о том, что легко? Ноги вдруг подкосились от слабости. Присела на край топчана, вытерев сухой лоб ладонью. Защитный жест успокоил. Я просто потратила с непривычки много магии. В следующий раз буду умнее. Но ведь получилось!

«- Получш..шилось. Будет лучше, если примешь ее как себя».

- Помню. Не только ее память, но и знания с навыками станут моими.

В сердцах подумала, а не помедитировать ли мне? Прикрыла глаза, пытаясь отрешиться от действительности. Все будет хорошо. Она уже является мной. Или правильнее – я являюсь ею. И имя такое дурацкое - Диара. Вспомнились документы на незнакомом языке, кинулась к ящику, где их обнаружила.

Миг и они у меня в руке. Безошибочно выбрала тот, что свидетельствовал о моем происхождении. Документ выглядел как древний пергамент, запакованный в тонкое стекло. Был размером с тетрадный лист. Теперь я четко прочитала «Диара Рилиш», что означало младшую ветвь вождя Ришави. Восемнадцать лун, рожденная в 3047 году 30 цикла от Мирового порядка. В голове всплывали ассоциации: Мировой порядок для планеты настал тогда, когда она вошла в Мировой союз объединенных планет Ахары. Чтобы отвлечься, изучила и документы родителей. Отец – Тирикий Рилиш, мама – Алира Рилиш.

Мимолетно пронеслись знания истории. Ахара – столица Миров, куда входили тридцать планет. Кстати, Алирас находилась в ближнем круге к столице. Если племя сдаст меня с моей ледяной магией, то могу попасть в центр цивилизации. Спрятала документы в пустой рюкзак, найденный здесь же. Когда буду выбираться отсюда, то именно он послужит для переноса ценностей. Потом определяюсь с тем, что еще

с собой возьму, помимо оружия. Его точно прихвачу. Пока планета вызывает опасения и представляется, что средства защиты от врагов всегда должны быть при себе.

Вернулась к грязному тюку. А почему бы не вспомнить заклинание очистки прямо сейчас? Подхватила простынь, решив испытать на ней. Шери улеглась на грязную одежду, угнездившись в ней и посверкивая своими глазами. Не долго ей наслаждаться устроенным уютом. Свою одежду отдавать на откуп не намерена. Ее у меня не так много. Потому колдовать самое время.

Вновь прикрыла глаза, выуживая из памяти подходящее заклинание. Натолкнулась на заклинание стазиса. Что ж, опробую сначала его.

Слова полились сами.

- Иринто, картим. Актавио, - пальцы словно раздвигали пространство, рождая бурю внутри, - иринто.

Шерри вдруг добавила, прикрывая один глаз и подмигивая.

«- Алдол», - повторила за ней.

Горячая волна сменилась стужей. Простынь не просто застыла, а покрылась инеем. Снежинки возникли и сразу опали на нее. Проснулась ледяная магия благодаря последнему слову. Шерри удружила и подстегнула ее развитие.

Следующее заклинание находилось в подсознании рядом, и слова сами легли на язык. Не забыла скинуть хвостатую с насиженного места. Она юркнула за спину, словно опасаясь

моего колдовства.

- Симуртра, арабис. Алдол. Актавио, - руки рассыпали на одежду серебристые искорки.

Почему я обратилась ко льду, а не огню? Ведь в памяти заклинание чистоты звучало без слова «алдол». Решительно посмотрела на скопившуюся пыль в углах. Одежда радовала чистотой. С нее без следа исчезли даже кровавые разводы. Сначала чистота в пещере, а уже потом буду складывать вещи в свой сундук и сразу отправлюсь спать.

В голове возникло понимание того, что надо добавить пару строк в заклинание. Увидеть всю пыль и грязь в окружающем пространстве. Добавить слова, которые помогут распылить грязь. И я готова к свершениям.

- Симуртра, арабис. Дробиш. Ритам. Крат. Марив. Алдол. Актавио.

Пыль взлетела в воздух, пятнышки на стенах стали высветляться. Частицы грязи полетели в центр, ближе ко мне. Ее собралось за период нашего отсутствия достаточно, с хороший такой комок.

- Рист. Карт. Алдол. Актавио, - комок осел на камни и растворился в воздухе.

Дело сделано. С первым успехом! Великая магиня покорит этот мир! Подхватила вещи и отправилась отдыхать. Сегодня я заслужила спокойный сон с добрыми сновидениями. Шери скользнула тихо за мной.

Сложила одежду аккуратной стопкой, определив ее в

ящик. Простынь я сменила раньше. Поэтому приступила к очистке магией подушки и тонкого матраса, набитого неизвестным наполнителем. Как показала практика - довольно удобного матраса. Затем повторила заклинание очистки на пледе из тонкой шкуры неизвестного животного. Удовлетворенно провела рукой по пушистой поверхности. Затем забралась на низкую кровать.

Шери попыталась улечься со мной, проталкивая голову на небольшую подушку. Скинула ее подальше от себя, не церемонясь. Она обиженно попыталась надавить на совесть.

«- Я же тоже хочу, как человек отдыхать...с».

Но моя совесть не проснулась. Я ей показала пальчиком, что нельзя. Расшаха удовлетворилась местом в ногах. Мои мысли скакали по событиям дня. Что я упустила? Что необходимо завтра сделать в первую очередь? Сколько бы я так мучилась - неизвестно.

«- Спи» - шипение прервало мои потуги переосмысления событий.

А рядом раздавшееся тарыхтение заставило подумать - «словно кошка», и уплыть в сон. Все остальное завтра.

Глава 5 Открытия нас ждут или будни дикарки.

На следующий день проявила чудеса мудрости. Попыталась распределить свой день более рационально. Все казалось, что вчера могла успеть намного больше.

Не стала тратить время на поход пошла к теплому источнику, хотя уже привыкла к утренним и вечерним ваннам, просто сполоснула лицо. Вечером опять извозюкаюсь и вот тогда оправлюсь на теплые воды. А неплохо я устроилась. Кто из живущих может похвастаться каждодневным купанием в целебном источнике? Знаний моей половинки не хватало, чтобы ответить на такие вопросы. Но я и сама могла просчитать его полезность и оздоровительный эффект. Кристаллы были повсюду. Они впитывали магию из окружающего пространства. А дно в озере подозрительно отливало серебром и голубизной.

Завтрак с Шери прошел весело. Она пыталась отобрать у меня кусочки мяса. Я не напоминала о том, что это мясо расшахи, но и давать своей змейке пробовать сородича не торопилась. Хотя ее голодный взгляд рассказывал о ее гастрономических пристрастиях. В сердцах воскликнула.

- Шери, сегодня потерпи, а завтра отправимся на охоту.
Она облизнулась и согласно задвигала головой из сторо-

ны в сторону, словно Ка из Маугли. Это смотрелось смешно, если бы не было столь печально. Сходить на охоту для нее? Преступление. В наших закромах столько мяса. Но я не могла перевоплотить живое. Интересно, а обо мне также быстро забудет?

«- Шшто ты! Ты моя связанная. Я всегда буду с..с тобой. Охота - хорошо. Грызунов нет, а дальше в пещерах водятся крыки».

Всплыли образы ящеров с хищными оскалами. Мне же в этот раз может не повезти так, как в прошлый.

«- Тебе - тренировка, мне - еда» - подвела она итог.

Как не отгоняй неизбежное, не занимайся уроками магии, а возвращаться к расшахе придется. Стазис наколдовать и присыпать снегом, который послужит естественным холодильником. Вот туда я и направлялась уже знакомым маршрутом.

Мои глаза не раздражал местный свет. Он был привычен. В темноватом мареве искусственного освещения видела отлично. Можно предположить, что девочка была частым гостем в этих пещерах. Поэтому молниеносно выхватила клинок, стоило заметить крупную тень. Кажется, охота нагрянула сама.

Крупный ящер, больше двух метров в длину, свалился прямо передо мной с потолка. Он летает или умеет ползать вертикально? – подумала отстраненно. Затем оценила противника. Ящер дал мне эту возможность. Оскаленная пасть,

большие глаза, приплюснутая устрашающая морда. Мелкие чешуйки синего цвета. Его можно было бы посчитать красивым, если бы не опасность и угроза, исходящая от него.

Сражалась со зверем медленно, не зная, как подступить-ся и приблизиться на длину клинка. Отскочила от мощного хвоста противника, перекат в воздухе в другую сторону. Зафиксировала краем зрения атаку Шери. Она решила поторопить события и пришла мне на помощь. Укусила крыка за заднюю лапу и разозлила его. Ее клыки прошлись только по косой: задела толстую кожу ящера. Сомнение в том что, кожа непробиваемая, зародилось внутри и погасло. Казалось, что расшаха должна была прокусить голень насквозь, а мы лишь имеем разъяренного ящера, вновь атакующего меня. И ведь он не заинтересовался смертоносной змеей. Оставил на закуску? Видел, что она еще маленькая и не представляет угрозы? Или я для него большой деликатес?

Накатила безудержная радость. Боевые навыки у моего нового тела имеются, но будем рациональны - силы не равны. Приходится вновь увернуться от его летящей на меня туши. Ящер пробороздил стену, пару камней крошкой осыпались на пол. Он меня мог раздавить. Сколько в этой туши кило?

На ум неожиданно пришла замечательная идея. Не могу победить в честном бою, использую хитрость. Направила сырой поток магии в направлении крыка, впечатывая его в стену сильнее. Для этого не надо извлекать из памяти нужные заклинания. Только желание, поймать магическую искру

внутри и отправить по назначению. Затем умудрилась-таки прогнуться под хвостом, бьющим по камням, и приблизиться к его голове. Он готов ринуться на добычу с оскаленной пастью, но я не даю эту возможность, провожу клинком по его шее, разделяя тело зверя надвое. Клинок прошелся как маслу.

Тело ящера дергалось в конвульсиях, вызывая рвотные позывы. Отпрыгнула от него и осела на камень, прислонившись спиной к стене. Дыхание сбилось. Сегодня впервые осознанно убила живое существо. Страх не отступал, продолжая накатывать волнами.

Привел в чувство чавкающий звук, а довольное порывание вызвало неконтролируемое ощущение победы. Мне не могло понравиться убывать? Поэтому не думаем ни о чем, пытаемся сосредоточиться на происходящем. Моргнула раз, другой. Нет, мои глаза не обманывают. Такие нехарактерные для змеи звуки издавала моя Шери. Натуральная хищница. Она умудрилась прокусить толстую кожу и вырвать большой кусок. Пару минут назад так усердствовала бы, а сейчас что уж...

И вот от этой картины тошнота не возникла. Наоборот, вызвала умиление. Моя Шери налопается и будет сыта. У нее тоже имеется мясо, да и у меня появиться разнообразится рацион. Что-то подсказывало – одной змеей сыт не будешь.

А откуда он взялся здесь, этот крык? Случайно забрел или рядом целая стая? Шери отвлеклась от желаемого занятия и

покачала головой.

«- Нет. Рядом опасности нет. Он был один. Твое желание и забота обо мне привели крыка с...сюда».

Она ела, иногда обращая на меня внимание для того, чтобы подтвердить невероятную догадку.

«- Взрослые расшахи имеют способность гипнотизировать, повелевать животными. Я когда-нибудь тоже так с...смогу. Тебе передались эти умения».

Встала с пола.

- Тушу желательно перенести в пещеру со снегом. Пойду пока схожу и принесу еще один ящик.

«- Зачем? Можно в стазис...с».

Не уточнила, зараза, а как я ее должна перенести.

«- Сделать ледяную подушку и катить?»

А заклинание? Память под действием обстоятельств откликнулась живее. Раздались четкие слова, и я оставила Шери позади доедать ногу ящера, а сама покатила тушу в пещеру. Было весело. Смех не сдерживала. По-видимому, наступил откат от боя. Надеюсь, к нам действительно больше не пожалуют другие крыки. Не хотелось бы постоянно так отрабатывать боевые навыки. Рассуждала я, забывая, что совсем недавно наоборот мечтала о настоящем бое, чтобы получить опыт.

Осознала простую истину - я по-прежнему не испытывала удовольствие от убийства животного. Это радовало – всегда необходимо оставаться человеком. Да и повторять такое

в ближайшее время не планировала, так что остановимся на боях с тенью, как у каратистов в Ушу. Борьба с незримым противником – это мой потолок. Все-таки мозг современной женщины устроен по-другому. Мы привыкли получать мясо готовым на полках в магазинах. К тому же, добыча пропитания и охота – это прерогатива мужчин. Нет, конечно, мы выживем, не пропадем, но цивилизация милее. Пусть на моем пути больше не встречается смертельных врагов!

Определила тушу рядом с холодильником. Затем произнесла заклинание стазиса, подпитывая холодом, накладывала его на все мясное богатство. Появилась защитная пленка, укутывая расшаху, и плавно перешла на вторую тушку, на ящички. То, что заклинание сработало, было видно невооруженным глазом. Змея оставалась неизменной, как будто я встречалась с ней пару часов назад. Сам воздух помог сохранить все в первозданном виде. Не поленилась вынуть из недр памяти заклинание деактивации и условия его использования на небольшой участок, которое поможет добыть мясные кусочки из магического холодильника.

Направилась в другую сторону от центральной пещеры, мысленно позвав Шери. Настало время поиска родителей девушки. Меня вело к ним внутренне чутье. Неспроста она вышла к этому месту. Они где-то рядом.

Две пещеры пройдены ударными темпами. Вся взмокла от перенапряжения, несмотря на то, что туннель в снегу прокладывала в этот раз магией. Нагреть снег впереди ровным

прямоугольником, прорезать мысленно его на двадцать сантиметров вглубь, затем испарить. Воздух стоял влажный, но хоть потоп не устроила. Именно поэтому и продвигалась по одной частичке метра вперед.

Заклинание нагрева и испарения холодной кристаллической жидкости откопала не сразу. Долго искала подходящее. Подумалось даже в какой-то момент, что легче было бы поработать ломиком и лопатой. Именно эти заклинания будут сняться во сне ни одну ночь. Подними меня в сонном состоянии, и выдам его, не задумываясь. И берегитесь все те, кто будет рядом.

Нашла их на самом краю, почти у выхода в третью пещеру. Откопала мужчину и женщину, похожих на меня. Или я была похожа на них. Разгребла ручками снег по сторонам, освобождая пространство. Они были словно живые. Холод и снег сделали свое дело, заморозив их тела до моего прихода.

Что там про обряд захоронения в непредвиденных условиях?

Память услужливо выдала, как однажды Диара, а теперь уже я, присутствовала на обряде прощания в схожих условиях. Она была маленькая и слова не запомнила, но вот действия запомнились во всех деталях. Как-то я за эти часы натренировалась выуживать необходимые данные, прямо сроднилась со своей памятью. Конечно, необходимо все испытать на собственном опыте, но девочка все больше становилась частью меня. Да и Шери помогает привыкнуть, называя но-

вым именем и создавая условия для применения магии, боевых навыков, словно заправский учитель.

Итак, обряд. В картинке тело укладывали на алтарь и поджигали его магическим огнем, произнося слова прощания. В племени издревле считалось, что очищающий огонь помогает отойти душе в новые чертоги, где та сможет преодолеть отведенный путь на перерождение.

Подходящий камень искала долго. Нашла его совсем рядом под слоем снега, попытавшись впервые просканировать окружающее пространство. Он и послужит алтарем. Жаль не владею магией воздуха, так бы пролеветировала тела к камню. Но пришлось справляться грубой физической силой.

Поднять и уложить обоих на камни стало для меня следующим испытанием. Силы и дури в юном теле не отнять, но даже при этих преимуществах я корячилась и пыхла. Не врут, когда говорят, что тела умерших тяжелеют. Сначала отца, потом нашу маму. Почему-то только ее воспринимала как родную. Уж что у меня творится в голове - неизвестно, а многие чувства девушки достались и мне.

Справилась и посмотрела любовно на результат своих трудов. Если бы не печальный момент, то повторила бы все на бис. Они лежали рядышком, соединив руки вместе. Мне показалось это правильным. По воспоминаниям эта пара жила в любви. Так пусть и уходят на перерождение вместе. Зажигала ровную линию огнем по кругу.

- Рисанам. Аритами. Хачат, - заклинания огня, чтобы он

лег точно по намеченной линии и не вышел за ее пределы. Затем добавить от себя слова, как велит сердце, - жизнь и смерть стоят рядом!

Отошла на пару шагов. Усилила потоки магии, и огонь весело взметнулся ввысь. Свела ладони вместе, направляя огненные всполохи к центру. Тела поддались ему не сразу, словно какая-то защита не пускала его к ним. Но и она пала под веселящимся пламенем.

- Я буду помнить о вас только добро, - показалось правильным показать им, что они не будут забыты.

Две яркие искорки выплыли из тел, преодолевая огонь, направились к сводам пещеры. Вдруг они опустились ко мне. Я не ожидала такого поворота, отскочила назад на пару шагов. А они устремились за мной. Зависли напротив лица. Сквозь свет их душ проступили лица. Они улыбались, даря свою любовь и понимание. Маленькие ручейки магии потекли ко мне, оседая на лице, волосах.

- Почему? Я же не она.

- В тебе она, - слышался тихий шепот, словно шелест опавшей листвы, - мы любим тебя, ты наша дочь. Чтобы не случилось, знай, ты всегда сможешь вернуться в племя. Они не предадут.

Насколько пророческими окажутся их слова, покажет время. Поторопилась спросить.

- Как все это произошло?

Не то чтобы представители племени с их необычными

знаниями не поверили в мою невиновность, но знать, чего следуют опасаться, необходимо. Вдруг это не природный ка-таклизм, а чей-то злой умысел.

- Мы покажем, - прошелестели они.

И мой мозг взорвался наваянным образом. Диара и сама была свидетелем произошедшего, но так получилось, что память отказывалась демонстрировать именно эти события, словно отгораживая от большей опасности.

Они в тот день уже собрали кладку кристаллов, уложили в ящик. Переговаривались о ее судьбе, о том, что она никак не хочет отпустить Рейса из своих дум. Строили планы на ее дальнейшую судьбу. Вспомнили о дяде, осевшем у карсамов на ближайшей планете. Хотели отправить ее на пару лун к нему, чтобы дочь смогла забыть и увидеть другую жизнь вне племени. В их словах было беспокойство и любовь.

Диара тем временем справилась с приготовлением обеда и занималась метанием ножа, того самого, что я нашла в ее одежде, которым убила древнюю расшаху. Недаром первые навыки, которые я вспомнила, были в приготовлении еды.

Гул раздался из каждой щели. Мощный и смертоносный. Диара еле устояла на ногах от мощных вибраций каменной породы.

- Что это?

Ее родители переглянулись с испугом. Тирикий прошептал.

- Кто-то добрался до нижних уровней, - Алира побежала

вперед.

Я видела, куда они бежали. Яркая картинка с россыпью кристаллов и огромным материнским кристаллом поразила меня. Там находилось сердце ледяных кристаллов. Оно обладало жизнью и разумом. Их вел его зов о помощи.

Родители не успели. Кто-то в темных одеждах преградил им путь. Они успели крикнуть мысленно – «дочь, спасайся, беги!», и их жизненный путь прервался. Я не видела, куда делся тот темный, не понимала, что он сотворил. Но все мое существо говорило о том, что это что-то скверное и страшное.

В чувство привели искорки душ, продолжавшие кружиться возле меня. Их шепот рассказывал, чего я должна опасаться.

- Это темный алгон. Он приходил выпить сердце ледяной планеты. Ее стражи проснулись и спугнули его. Расшаха одарила тебя своей магией, отдала одну из дочерей, чтобы ты вернула равновесие в этот мир. Верь, ты справишься и найдешь темного. Да придут с тобой стихии, дочь. Прощай.

С их последними словами они взметнулись ввысь и рассеялись где-то там, напоследок одарив своим благословением. Светящиеся капли, которые теперь покрывали все мое тело и одежду, начали впитываться, пока не исчезли совсем.

Я думала о том, откуда ждать нашествия темного ледяного мага, о том, кто он такой. В памяти всплывали обрывки об отверженных ледяных магах, совершивших преступ-

ление против своей родной крови. Их наказывало само мироздание, забирая магию или наказывая еще более изощренно. Например, маг мог потерять связь со своим источником и прийти сюда, чтобы восполнить эту утрату.

По моим щекам катились слезы от осознания того, что они отдали самое ценное своей дочери, приняли меня, не осудили за поглощение личности Диары. Вытирая очередную каплю, осмелившуюся плюхнуться на грудь, размышляла о том, что означают эти искорки в дар мне, а вокруг происходило невиданное.

Могила родителей зацвела диковинными цветами, рассказывая о чувствах ушедшей пары и их магической силе. Когда-нибудь сюда вернутся люди племени и сделают это место священным. Я назвала их родителями, потому что их любовь была безграничной, распространялась и на меня.

Похороны заняли достаточно времени, чтобы я окончательно выдохлась. В последний раз взглянула на чудо и отправилась домой. Центральная пещера манила предвкушением о еде и отдыхе. За мной юркнула Шери. Она стала молчаливым свидетелем произошедшего, даря поддержку. Змейка из каких-то ей ведомых побуждений вернулась к маленькому размеру. Хотя должна была подрасти после обильной еды. Шелестела по камням своими чешуйками, не отставая, не нарушая мой покой. И верно, иногда нужно помолчать, чтобы усвоить море не очень радужных эмоций.

Обратно шла по ровному снежному туннелю, ослабевшая

и уставшая. Поиск родителей, обряд погребения, борьба с криком отняли силы. Если мне встретится очередной ящер на пути, то он мной закусит. На мою удачу вокруг было спокойно и тихо.

Задержалась у выхода из пещеры с припасами, необходимо было пополнить запасы мяса. В своем теплом и уютном логове первым делом занялась готовкой. Маленькая расшаха угнездилась в облюбованном уголке на топчане, между шкурами и подушками. А я напевала песню о доме, который теперь у меня здесь. Слова Алмас Багратиона ложились плавными строчками, придавая уверенность и вызывая грусть.

Мир без любви пустой – это, по сути, ад.

Все мы должны любовь свою найти.

Там, где она живёт, сердце с душой поёт,

И только любовь нам новую жизнь даёт.

Храни, господь, родных и сердцу близких,

Согрей теплом всех тех, кого люблю.

С молитвой вновь я обращаюсь к небу,

Храни, господь, храни, господь, семью.

Ела кусочки мяса, кашу из крупы, похожей на рис, но светло-желтого цвета и более крупную, уже успокоившись. Мои мысли вились, заполняя сознание беспокойством. Может ли маг вернуться? Что я могу ему противопоставить? Необученная, только родившаяся магиня, которая только познает премудрости дивного магического мира.

Необходимо усилить защиту, отработать навыки самообо-

роны, изучить смертельные заклинания, постоянно носить или нож, или клинок. Я должна подготовиться к встрече с ним. Успел он нарушить кристаллический разум планеты? Что я могу сделать одна для его спасения? Или расшаха пробудилась вовремя и не дала случиться непоправимому?

Мой обед запоздал, но это не отменяло остальные планы. По сути, я исследовала пару пещер сегодня. Вернусь к началу. Посмотрю, что можно сделать с завалом.

Тщательно вымыла посуду, оттягивая неизбежный момент. Благо вода в кувшине не убывала. Не хотелось еще раз разочароваться от невозможности ускорить свой выход на поверхность. Но неизбежное не отодвинуть, не спрятаться от него, поэтому отправилась туда, где меня могло ожидать чудо или очередное разочарование.

Шери приоткрыла лениво один глаз. Ее вертикальный зрачок как будто говорил – «не пойду, на сегодня я выполнила свою задачу, сама справляйся». А я попробую справиться. Изучала наст снега, отмечая темные провалы из глыб камней. Снег был плотным, камни огромными, не меньше метра. Прощупывала плотность, пробовала плавить снег и камни. Вся масса была словно утрамбованная великаном. Камни не поддавались, снег плавился с трудом.

В сердцах запустила огненную искру вглубь и отскочила. Я умудрилась подколоть огромный камень, и он со снегом вывалился мне навстречу. Забыла о безопасности, еле успела отскочить. Но плюс имелся. Наст снежной кучи осел вниз

сантиметров на двадцать. Если я с осторожностью буду действовать в этом направлении, то что-нибудь да получится. Осознавала ли я, что необходимо будет просчитать все с точностью до миллиметра? Да.

Оглядела пространство вокруг. Нужно поставить защиту или напитать ту, что уже имелась. Отодвинуть ее с правой стороны, чтобы было куда ссыпать снег и камни. Можно попробовать освободить проход наверх. Сколько мне понадобится времени на создание безопасного прохода? Неделя, две, месяц? Не попробую – не узнаю. Так и решим.

Но сначала защита. Потянулась к белоснежным кристаллам магией, устанавливая с ними связь. Разочарование пришло откуда не ждали. Все кристаллы в этом месте были мертвы. Их невозможно напитать магией. Принести и расставить новые не проблема. Их полно на складе в тех злополучных ящиках, но вот вспомнить заклинание защиты, чтобы восстановить разрушенные плетения, не могла. Ее устанавливали родители. Была бы у меня хотя бы книжка какая для обучения... А так остается только самой придумывать и подбирать из тех, спрятаны глубоко в памяти.

Прежде, чем идти вглубь пещер, необходимо восстановить защиту. И желательно полностью. Темный не мог разрушить контур. Этому помогла снежная стихия. Защитный барьер был силен и справился хорошо, не пропустил всю лавину из снега и камней внутрь. Во всяком случае, засыпанными я нашла не так много проходов. Но в той стороне, откуда

приползла расшаха, снег в наличии имеется. Мне придется вновь пробиваться со сложностями, копать и материться.

Сегодня я могу установить кристаллы. Этим я и занялась. Притащила из склада три ящика. Складом я обозвала пещеру, где хранились ящики. А то, что не остановилась на одном, объяснимо - защиту мастерить планировала сложную и сильную. В каждом ящике было по тринадцать больших кристаллов и столько же маленьких. Что за чертова цифра и почему именно тринадцать, я не знала. И ответить было некогда.

Я рисовала свой узор из них, находя каждому свое место. Стоило их извлечь из ящиков и поместить на камни, как они начинали излучать тусклый свет. Сколько потребуется им времени, чтобы напиться энергией окружающего пространства? Проверю завтра. А сейчас у меня имеется и другая забота. Уроки магии и самообороны никто не отменял, тем более они стали актуальны в свете открывшихся неприятных новостей.

Глава 6 Открытия приводят к надежде на спасение.

Неприятности и потрясения меня на некоторое время оставили. Занятия и тренировки сменялись исследованиями соседних пещер.

Я не забывала о восстановлении защиты. Кристаллы напитывала медленно, плетя сеть заклинания, сращивая образующиеся ячейки с уже имеющейся защитой. День за днем приближая возможность уйти в глубь гор, чтобы проверить сердце ледяных кристаллов. Сама мысль о том, что они являются продуктами жизнедеятельности живой сущности, не укладывалась в голове. Но придет время, и я смогу проверить это в реальности.

Таких потрясающих открытий, как найденные останки родителей, больше не было. Но в одной из пещер под завалами снега на днях почувствовала наличие какого-то неопознанного объекта. И вот сегодня реальность привела меня к неизвестному чему-то новому, скрытому под толщей снега. Продвигалась к нему уже проверенным способом. Даже сквозь снег угадывались очертания темного большого предмета, напоминающего металлическую конструкцию.

Расплавить снег на подступах к нему, испарить в пространстве. Прodelала это, не задумываясь, на автомате. Ме-

ня привлек выступ на объекте. Расчистила немного пространства вокруг, чтобы можно было подойти ближе. Какого же было удивление, когда руки нащупали настоящий бампер. Непривычный по форме, но вполне узнаваемый. Дальше действовала на инстинктах, ведомая жаждой взглянуть на местный аналог автомобиля.

Через пару часов передо мной красовался автомобиль обтекаемой формы. Размером не больше трех метров. Пассажирская часть была похожа на капсулу. Стекла овальной формы напоминали зеркала идеальной формы. Уловила мимолетом свое отражение, порадовавшись, что несмотря на трудотерапию, выгляжу аккуратно. Да и как и может выглядеть молоденькая девчушка? Только «отлично».

Передняя часть хоть и имела бампер, но он был словно слит с кузовом. А самое главное, у автомобиля не имелось колес. У него ход на воздушных подушках или это летательный аппарат? Вот тебе и племя дикарей!

Очевидно, попав в племя, увижу зачатки цивилизации. Но, может статься, и более современную версию устройства общества. Почему-то думалось, что такая обязательно будет на другой планете, а встретила ее здесь, в лабиринте пещер.

В самом начале попадания надеялась на то, что семья Рилиш обитает здесь в качестве исследователей. Что за мной прилетят призрачные родственники. Кажется, мечты подошли близко к реальности. Пусть и не так, как думала.

Самое интересное, ручек у аппарата не было. Погладила

то место, где они обычно располагаются у автомобилей, рядом со стыком дверей. Из ладони выплыла маленькая искорка, которая зависла, а затем впиталась в темный металл. Дверца отъехала вверх, давая возможность проскользнуть внутрь, и услышала приветствие иллюзорного помощника. Неживой голос вещал.

- Рад встретить на борту представителя Рилиш. Опытный образец «Звезда», работающий на ледяных кристаллах. Запуск, как и всегда, с голосовой команды. Ваши данные заложены в биометрию авиалара.

Где-то вились сомнения, что мой голос может отличаться от голоса Диары. Только впервые мгновения пищала, поддавшись требованиям тела. А сейчас голос давно звучал привычно, с мягким тембром и хрипотцой. Но попробовать исследовать аппарат изнутри стоило.

- Характеристики Звезды. Имеется ли топливо? Способность преодолевать пласты снега? – пока хватит и этих сведений.

Если будет положительный ответ, тогда задам остальные. Жаль, что негде провести испытания, а так бы точно была уверена в положительном исходе в преодолении надземного пути. Замерла, ожидая ответ, в надежде на то, что этот уникальный авиалар вывезет меня из недр Каракских гор.

- Хм, - словно обычный человек спросил помощник, - а вы точно были под завалом всего пять дней? По вашим характеристикам можно сделать вывод, что пару лет. Хотя Ка-

ракские горы необычны, и даже шаманы племени не знают всех секретов.

Интересная оговорка. Я и сама подозревала, что в этих местах кроется много секретов, и не все мне могут понравиться.

- Спасибо за беспокойство. Но мне бы хотелось знать ответы на вопросы.

- Не могу продолжить, пока не устраним недопонимание.

В этот момент из кресла ко мне потянулись датчики. Не успела увернуться, они оказались быстрее.

- Спокойно, проведем небольшое исследование, и вы будете свободны, Диара Рилиш.

Меня спеленали, как младенца. Оставалось отрешенно думать, что здесь все настроено на магов. Сомневаюсь, что Диара смогла бы вовремя среагировать и избежать пленения. И где моя Шери, способная перекусить все эти чужеродные провода? Когда так необходимо, она решила прогуляться совсем с другой стороны пещеры. Хищница чтоб ее. Она с некоторых пор стала самостоятельнее, не так остро реагирует на мое отсутствие. Через две минуты тридцать секунд, именно столько я насчитала времени, что-то пискнуло, и датчики отпустили меня. Расправила плечи, вздохнув свободнее.

- Так что вы выяснили, уважаемый? - сарказм так и стелился в словах.

Не могла сдержаться, да и не хотела.

- Все встало на свои места. В вас соединились две части души, она стала более полной.

- А сколько их, этих частей?

- У всех по-разному. У кого-то всего три, а чьи-то души рассыпаются и на тридцать осколков. Постой, раз ты не знаешь, значит, верх взяла другая душа. Все становится объяснимым: и изменения голосовых параметров, и появление второго источника.

- Допустим, ледяной магический источник мне подфартило получить при сражении с расшахой, после отравления ее ядом. Меня волнует твоя манера общаться. С чего вдруг такие изменения? Ты стал рассуждать как друг.

- Уф, заметила. Можно не скрываться. Я с твоими родителями держался строго и отстраненно, как подобает виртуальному помощнику. Но ты же не они, можно расслабиться, - а потом нагло перевел тему, - авиалар является наземным транспортом. Если ты мечтаешь о его взлете в небо - не получится. Он способен лишь подниматься сантиметров на пятьдесят от земли. В условиях снежной пустыни бесполезен. Даже самый бесшумный режим способен вызвать лавину. Но имеются плюсы. Заряда хватит, чтобы связаться с одним абонентом.

- Почему? – позже расспрошу о том, можно ли его переоборудовать. Сначала выясню, кому могу отправить весточку.

- С Рейсом Ришави, - он почувствовал мое удивление, -

прости, ты сама сохранила только этот контакт. Сейчас же ты не планируешь побег, я прав? Можно попросить его передать сообщение о темном алгоне вождю.

- Откуда?

- Ты открыта, поэтому мне легко было установить с тобой связь.

Еще один желающий на мою голову. И чем мне это грозит?

- Абсолютно ничем. Это сократит возможность недопонимания. А выполняю я только прямые приказы.

И то хлеб.

- Почему радуешься? Вы люди иногда сами не знаете, как правильно. Я же всегда открыт для принятия ответственных решений.

- Стоп. Если заряда осталось немного, то я могу не успеть послать сигнал о помощи. Давай, соединяй, - оттягивать неизбежное не было смысла. А так я получала шанс на получение помощи. Если меня начнут откапывать с той стороны, то это не займет несколько месяцев.

Мои потуги с защитой растянулись на три недели. Неизвестно, сколько времени понадобится на копание выхода на поверхность.

Одна из кнопок замигала, прося, чтобы ее нажали. Прodelала это мгновенно, не оставляя времени на раздумье. Связь установилась сразу. На том конце что-то зашуршало, а потом из динамика послышался крик.

- Ди, ты жива? Все хорошо? Отец послал разведчиков после того, как шаман предсказал пробуждение расшахи. Там на много километров непроходимая снежная пустыня. Выглядит все так, как будто вас завалило совсем. Подожди, родители успели тебя отправить куда-нибудь оттуда? Где ты?

После недолгих помех, на экране возник образ совсем чужого мужчины. Я его вспомнила. Это действительно был Рейс.

- Не части, Рейс. У меня не так много времени. Я в пещерах, родители ушли на перерождение. С расшахой встретилась. Ее пробудил темный алгон, мечтавший подпитаться ледяной магией или восстановить магические потоки. Не знаю, получилось у него или нет, но он нарушил связь потоков в священной пещере. Расшаха привела меня туда. Сейчас все нормально, я даже умудрилась восстановить полную защиту лабиринта пещер.

- Ты повзрослела, девочка. Я горжусь тобой. Я приду обязательно, вытащу тебя оттуда, - он не обещал, а говорил, что сможет и обязательно спасет.

В сердце зародилось предательское тепло. Решила еще раз его удивить.

- Я почти смогла выбраться. Как мне пробираться по снегу? Сомневаюсь, что смогу удержать магией снег и не провалиться. Ты сможешь сказать о темном и встретить меня на пустоши?

- Понял. Сколько времени тебе необходимо для того, что-

бы выйти на поверхность?

- Дней семь, не меньше. Ты пойдешь ко мне навстречу?

- Да, подумаю, как обеспечить проход по снежному насту. Авиалар не вздумай активировать. Иначе там все засыплет, - потом замолчал, смотря мне в лицо непозволительно долго, словно искал подтверждение тому, что я это я, а потом тихо сказал, - запомни, чтобы не случилось, я приду к тебе. Передаю заклинание связи на твой авиалар. Выучи его, подготовь плетение на кристалле, применяй в крайнем случае. Сама понимаешь, что первым примет сообщение отец.

Было непонятно, почему в такой ситуации он не просит помощи у отца и в тоже время я догадывалась, что он боялся того, что у него меня отнимут. Я смотрела на него и не видела, почему так Диару заиклило на нем. Да, красивый, заботливый, собрался спасти меня вопреки приказам отца, но на этом все. Знать бы еще, что их связывало. И вдруг что-то внутри поднялось, я сама не поняла, как умудрилась спросить.

- Рейс, ты женат?

Он смотрел на меня, и в его взгляде читались различные эмоции. И боль не была главной из них. Жалость, страх за меня, вина – такой страстный и разнообразный коктейль из его чувств выбивал из колеи, заставлял взглянуть на мужчину по-другому. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять – он женат, нам с Ди ничего не светит. А он вдруг успокоился и взглянул так тепло и нежно, осмотрел мои губы,

задержался на волосах, наверняка, выискивая седину, прошелся вдоль фигуры, посмотрел прямо в мои глаза, а затем сказал.

- Прости, но я тебя так люблю, что отцу пришлось принять невозможность моего соединения с другой. Он, конечно, лелеет свои надежды, но этому не бывать. Я - твой, ты - моя. А ты случайно не приняла связь с расшахой? Или хотя бы не соединилась с ее ядом?

- Что нам с того?

- Очень многое, Ди. Яд расшахи дарует не только ледяную магию, но и рушит прежние связи. Ты можешь стать желанной невесткой и для вождя.

Мне сейчас тонко намекнули, что приобретение ледяной магии может убрать все препятствия на пути к нашим отношениям? Все было запутано. Диара хоть и называла его другом, но какая-то связь между ними имелась. И, кажется, я неправильно оценила его отношение к нам. По всему выходит, что он испытывает искренние чувства. Теперь расставлены приоритеты. А нужно ли мне это? Тихо вздохнула.

- Давай об этом потом. Сейчас важнее выбраться из передряги. Я планировала пробираться через снег при помощи ледяной дорожки. Укрепить наст снега, чтобы не провалиться, и тихо идти по нему.

Уж что он хотел мне сказать своей улыбкой до ушей, не знаю, но связь прервалась. Напряжение от разговора долго не оставляло. Мне, в отличие от него, предаваться мечтам

было некогда. Срочно ускорить восстановление защиты, сходиться на нижние уровни. Расшаха уже замучилась намекать о необходимости проверить сердце кристаллов. Затем прокладывать путь наверх. Этим я и займусь в ближайшие дни.

А пока разберемся с умным интеллектом авиаalara. Он останется здесь на долгие годы. Пару лет снежная лавина будет вытаивать, пока племя не решится вернуть преимущества по добыче ледяных кристаллов себе. Именно так мне виделась данная ситуация. Если бы могли справиться с этим, то я бы уже давно наблюдала самирцев в пещерах. Да и слова друга Диары подтверждали мои размышления. Он ясно дал понять, что никто уже не надеялся найти нас живыми. Никто до сих пор не начал расчищать завалы.

В мыслях мелькнули образы, как техника планеты Алирас легко справляется с завалами. Почему никто не просит помощи? Не забыть бы выяснить это, но для этого сначала надо выбраться из ледяного плена.

- Как тебя зовут?

Что-то в панели затрещало. Усмехнулась от того, что привела искусственный ум в смущение.

- У меня есть только серийный номер. Опытный образец 322267K.

Дать ему имя показалось правильным. Теперь. Пообщавшись с ним, увидела – его разум и чувства частично живы, поэтому решительно озвучила то, что поможет интеллекту ощутить хоть ненадолго себя цельным.

- Будешь Крисом. Ты же не хочешь оставаться тут на долгое время? Могу попробовать забрать тебя с собой.

- Я рад. Надо вынуть из ящика на верхней полке над панелью управления мой кристалл. Магия и разум - ценные вещи. Хорошо, что ты это понимаешь. Правда, я не уверен в том, что смогу прижиться еще где-нибудь. Все же в авиаларе созданы все условия: подключение к источникам, автоматические программы для связи с управлением.

- Не попробуем - не узнаем! – хороший девиз, а главное жизненный в нашем случае.

Отодвинула крышку на черном ящике, расположенном сверху панели пульта управления, затем оглядела со всех сторон кристалл в виде призмы. Чувствовалось, что в его огранке участвовал человек. В природе не встречаются такие правильные формы. От кристалла в разные стороны расходились магические тоненькие нити. Разорву их, и можно потерять Крису. А если перекинуть нити на другой предмет? Так и поступим. Собрала мысленно их в пучок, прикинула, на какой предмет буду крепить их, не забывая озвучивать свои действия.

- Крис, думаю, привяжу твой разум к этому браслету. Если что случится, то Шери подпитает тебя, - любовно погладила неоновую змейку на руке.

О том, чтобы сходить и принести другой браслет, не подумала. Казалось правильным соединить два мыслящих существа хотя бы на время. Так они станут поддержкой друг

для друга. Заклинание всплыло и сформировалось в слова. Надо сказать, у меня получилось.

Только я не учла того факта, что мой браслет слился с меткой расшахи, поэтому просчиталась и умудрилась добавить еще одно мыслящее существо в свой мозг. Когда он завозился на татуировке, а мурашки разбежались по коже, кристалл засиял ярче. Как выберусь, нужно будет найти Крису новый дом. Пришлось его урезонить.

- Крис, не наглей. Так ты вытянешь всю мою магию.

- Прости, Диара, увлекся. Но тут так необычно. Да и импульсы о твоём прошлом доме захватывают, отвлекают. Впредь буду осторожней.

И почему мне кажется, что он не сожалеет?

Порылась в памяти, выуживая заклинание ограничения. Такое ставят детям, пока они не научатся контролировать магию. Хрясь, руку заломило. А в голове забились чужие мысли.

«- Хорошо, столько информации, да она способна переваривать ее тоннами. Как все удачно сложилось. Третья жизнь. А не плох эксперимент ламирцев. Даже уже не жалею, что меня пустили на опыты».

Вот тебе и искусственный интеллект. Прониклась к нему сочувствием. Чем-то мы с ним были похожи, например тем, что проживаем не первую жизнь. Но мне повезло больше, досталось удивительно молодое и крепкое тело. Мысли понеслись анализировать возможности Криса. Его скопировали

с реального живого мозга или сумели заключить реальную личность в кристалл? Определенно, знаний не хватает. Ничего, и с этим тоже разберусь когда-нибудь.

Попробовала приглушить чужие мысли. У меня получилось. Практика дает свои плоды, позволяя все лучше справляться с навыками Диары. Отправилась к магическим плетениям защиты в центральную пещеру, чтобы продолжить прерванную работу. Над ней я работала не покладая рук все четырнадцать часов в день. Отдохну когда-нибудь потом. Возможность о помощи извне у меня действительно появилась надежда, поэтому работа продвигалась, радуя и выматывая одновременно.

Почему мне казалось, что снега на поверхности не так много и что я смогу сама выбраться? Из слов Рейса выходило, что снежная пустыня образовалась на несколько километров. Сидя здесь, можно представлять, как пройдет легко мой поход, а в реальности я имела опыт откапывания прохода в трех пещерах. С такими перспективами выгорю через пару часов. Хотелось же жить, построить свою жизнь счастливой, ни за что не упустить второй шанс.

Сегодня защита засверкала мелкими искорками, наполненная магией под завязку. Как и планировала, создала коридор для снега и камней. Даже опробовала все. Защита пружинила и не пропускала снежную массу дальше, заставляя ее оседать в правом проходе. Если буду действовать осторожно, то снег и камни утрамбуются у стены, оставляя мне проход

наверх.

Дальше необходимо рыть проход вверх. Я целенаправленно продвигалась вперед, отдыхала теперь, только принимая ванную в теплом источнике. Путь туда уже выучен, даже в самом усталом состоянии умудрялась добрести, погреть натруженные мышцы. Не обходилось без обеда. Вот где порадуешься своей предусмотрительности. Мясо шло на ура. Калорий тратила-то немерено.

Шери ползала за мной хвостиком. Она через татуировку наладила связь с Крисом. Им интересно, а иногда полезно и для меня. Например, как укрепить защиту, чтобы снег и камни оставались в коридоре, они выдали мне общим советом. Помогло. И теперь шурилась с непривычки от солнечного света. В какой-то момент решила, что лучше рыть ступени. Это позволило взобраться наверх с комфортом.

Путь преодолела за пару минут, остановившись на последней ступени, и теперь могла встретиться дневным светом чужой планеты. Глаза запорошило песком, заставляя моргать до тех пор, пока не привыкла к естественному освещению. Такая реакция на дневной свет подтверждала теорию о том, что в пещерах никто не находился длительное время. Самирцы часто выходили на поверхность. Когда привыкла к ярким солнечным лучам, решила осмотреться вокруг.

Снежная пустошь не имела конца. Да тут больше десятка километров рыхлого наста. Чтобы проверить свою теорию, зачаровала небольшую площадку впереди сантиметров на

пять вниз. Шагнула на нее, преодолевая последнее расстояние от свободы, чтобы проверить, как она выдержит мой вес. Попрыгала, потопталась, и она выдержала. Конечно, лучше бы морозить хотя бы в десяток сантиметров вглубь, а то и на все двадцать-тридцать, но и так неплохо.

Решила выдвигаться через два дня. Четыре дня, из ответвленных мне Рейсом, прошли. Настало время наведаться к сердцу кристаллов.

Я шла в темноте. На этом уровне кристаллов было много. Россыпи мелких и больших вкраплений в камнях стен, потолка привлекали внимание. Они отдавали темноте пространства лишь слабый приглушенный свет. Там наверху они были яркими звездочками. Здесь же им неоткуда было брать солнечные лучи, чтобы отразить и поделиться с окружающим. Но и этого света было достаточно. Я видела стены, монументальные камни, стесанные человеческим трудом для образования подземного коридора, поэтому имела возможность не разжигать огненный шар для освещения, экономя магию.

Пройденные пещеры и коридоры были чисты от снега, лишь редкая изморозь рассказывала, что в соседних пещерах похозяйничала стихия. Сюда же снежная лавина не добралась, что неизменно радовало, не надо очищать, рыть очередной туннель.

Вчера я потратила несколько часов на подготовку к предстоящему походу. Оружие при мне, за плечами рюкзак с про-

визией и водой в найденной фляжке. С маниакальной жаждой знаний на днях изыскала в памяти полезный прием для связи водного источника из озера с металлической емкостью вместимостью не больше половины литра и вода теперь всегда со мной.

Шери ползла рядом. Ей в глубинах пещер нравилось, для нее здесь пахло домом. Каково ей будет там на поверхности? Сюда мы вернемся нескоро. Иногда она заползала вперед, исследуя все, и возвращалась с подробным отчетом.

Вот и сейчас ее голос в голове весело сообщал, что мы приближаемся к цели. По-моему представлению, нам надо было пройти еще пару уровней вниз.

«- Свернем в тот проход. Там имеется шахта со ступенями. Как только спустимся, окажемся рядом с нужным местом».

Верилось с трудом. Всего три часа пути и мы у цели. Я-то готовилась к дневному переходу. Крис высказал сомнения вслух.

«- Шери, дрянная девчонка, куда ты нас завела? К месту пробираться еще часов шесть, - подтвердил мои сомнения. И ведь ни слова не сказала, что имеется и другой более короткий путь».

Она обиженно запыхтела, словно котенок.

«- Я родилась здесь. Уж кому не знать тайные тропы? Этот проход нехоженный пару веков. Я его почувствовала, когда приблизилась. Так что ваши мысли о том, что я что-то ута-

ила, напрасны. Появилась возможность помочь и вот, - в ее словах все реже звучали шипящие. Она словно перенимала мою манеру общаться, - его прорыла расшаха, захотев погреться на солнышке, стремилась на поверхность. А потом пришли любопытные. Все хотели узнать тайны той пещеры, но мои сородичи избавились от свидетелей. Так что опасаться нечего. Смело иди».

Жутковатое объяснение о том, что свидетели долго не живут, немного выбило из равновесия, но сомнения Криса вернули утерянное. Я не одна, со мной их представительница – не пропадем!

- А твоих соплеменниц не встретим? Поди на корм нас ведешь?

Та только рассмеялась ехидно. Их перепалка продолжилась. Я же мысленно ее благодарила. Девочка сэкономила мне день, а то и все три дня. Неизвестно сколько бы мне пришлось туда добираться. Это Мозг построил маршрут продолжительностью в девять часов, а что там впереди нас ждало неизвестно. Сохранились ли те пути?

Мысленно называя Мозгом Криса, хихикала про себя. Ведь не ошибаюсь нисколько. Именно особенности мозга и личности ученым удалось заключить в кристалл. Он не помнил своего прошлого, но как-то умудрился сохранить все накопленные знания. И они часто нас выручали.

Спускаться вниз – не подниматься, но и это дело было нелегким. Ступени, выдолбленные в камнях и твердом грун-

те, были широкими, но располагались сантиметров в сорок друг от друга. Приходилось почти прыгать и это притом, что лестница была крутой, на вертикальной поверхности.

Страшно до одури. Вниз несколько десятков метров. Лифта на вас нет, а так идем, с трудом, но идем вперед к неизведанному. Темный провал не манил, заставлял напрягаться и пытаться просчитывать длину спуска. Как-то не думалось о предстоящем обратном пути наверх. Но обратный путь всегда приближает дом, так что дойду.

Шери спускалась с ловкостью каскадера. Переползала и иногда перепрыгивала ступеньку за ступенькой, только и смотри на ее хвостик. Она первой достигла небольшого пятачка, осветив все вокруг. Еще пару метров назад начала замечать блеклое свечение змейки. Она попала в родную стихию и теперь неоновый отблеск освещал все вокруг. Так вот почему о них складывают легенды. Такое увидишь, испугаешься. Фантастическая картина. Черные пятна сливались с темнотой, а белые приобрели ту самую неоновую подсветку.

Спрыгнула с последней ступени на подрагивающих ногах. Размялась, помассировала икры. Нелегкая задача выполнена, осмотрела небольшой пятачок. Он был в периметре не больше трех метров, словно огромный колодец, ведущий в ад, справа зиял проход. Шагнула в него, по сведениям расшахи, именно по нему можно попасть в ближайший коридор от намеченной цели.

Своды потолков этого коридора невысокие. Если бы у ме-

ня была клаустрофобия, стены и потолок начали бы давить на сознание. А так оставалось только опасаться обвала. Не выглядело здесь ничего монументальным. Скорее, создавалось впечатление, что кто-то на скорую руку прорыл проход для своих нужд. Покосилась на светящуюся расшаху. Ее предки и прорыли этот проход.

Коридор вывел нас к нужной пещере через десяток метров. Тут все кричало о необычности, о мифическом присутствии других сил. Взять хотя бы стеклянные отражатели, которые направлялись в центр. Люди ли их создали? Камни, кристаллы умножались и разливались в пространстве бесконечным потоком.

Шери поползла вперед, предупреждая о том, что я под ее защитой, придавая мне уверенности. Несмело, с осторожностью кошки шла за ней к большому дереву кристаллов, которое и являлось сердцем планеты. Неожиданное открытие и в тоже время приносящее облечение. Не хотелось бы мне увидеть здесь разумное фантастическое существо.

Ствол дерева сверкал, ветви с сотнями кристаллов причудливо изгибались и тянулись ввысь. Им было тесно, поэтому они и скидывали кристаллы вокруг, словно листочки на ветру. Кристаллы захрустели под ногами. Взглянув под ноги увидела, что пол был усыпан ими. Дальше шагал еще осторожней, не хотелось бы причинить им вред.

Остановилась в метре от дерева, наблюдая как вокруг ствола, проступает призрачная фигура огромной расшахи,

сестре той, с которой встретилась недавно. Ужасающе и неприветливо смотрели ее темные глаза на меня. Расшаха выгнула тело вперед, словно вот-вот атакует. Сделать шаг назад – значит, признать свою слабость.

Я пришла сюда не для себя, а чтобы знать - не пострадало ли это место от темного. Мне нечего скрывать. Я прозрачна, мои мысли на поверхности. Она зашипела. Чужеродные звуки складывались в слова с трудом.

- Ты пришла вовремя, дитя двух миров. Мне нужна помощь. Зеркала отражают магию в пропасть. Поверни их обратной стороной.

Призрачная фигура начала таять. А где объяснения, как эти махины сдвинуть? Где подробные инструкции? Мне не были нужны объяснения того, как отражатели превратились в поглотители. Понятно, что это дело рук темного. Шери призывно завияла хвостиком, ужом вертясь вокруг меня. Ей нравилось ползать по кристаллам.

- Тебе что-то известно?

«- Просто подойди к ним и толкни. Они сами перевернутся».

- А разрушать заклятие не нужно?

«- Само рассеяться. Отраженный свет заберет его».

Первое стекло поддалось легко, Шери не соврала. Я бы его «зеркалом не назвала», так как отражатели были прозрачными, сквозь него видны стены. Когда оно поддалось и начало вращаться, словно запустился скрытый механизм, я от-

скочила. Не успев отбежать далеко, приготовилась получить этой махиной по голове. Прикрыла руками голову. Последней мыслью было – «а если я разрушу все тут к черту, меня накажут или обойдется?»

Но ничего страшного не случилось. Стекло метров пять в длину и метра три в ширину, пришлось сквозь меня. Смотрела, как оно пару секунд раскачивалось, а затем замерло. Вытерла несуществующий пот со лба. Перепугалась знатно. Ничего подобного не испытала даже когда расшаха вышла на меня, а тут дрожь, руки подрагивают. Экстрим нам только снится.

К следующему зеркалу подходила с еще большей осторожностью. Но как я не пыталась изловчиться, все повторилось с точностью до мельчайших моментов.

Третье зеркало, четвертое. Когда я перевернула последнее седьмое, то открыла широко глаза от удивления. В пещере стало светло как днем. Стекла приобрели зеркальную поверхность. Все закончилось или нужно сделать что-то еще?

Вокруг дерева обвивалась призрачная расшаха. Было видно, что она млеет от восторга, словно греясь на солнышке. Грозная десятиметровая змея выглядела добродушной и ленивой. Она приоткрыла один глаз.

- Почему не забираешь награду?
- А она мне положена? И что здесь выдают?
- Как же, - она не поняла юмора, - можешь попросить ледяную магию. Ах, забыла, ты же ее уже получила. Тогда мо-

жешь посмотреть свое будущее.

С недоверием помотала головой.

- Чур меня. Мне такого не надо, - но видя, как ленца сползает с призрачного существа, поторопилась спросить. Вот не могла ее воспринимать, не иначе чем хранителем мира, - что бы было с планетой, если бы зеркала не вернулись на место?

- Она бы замерзла. Ледяные расшахи хранят ледяную магию, не дают всей силе вырваться на свободу. Кристаллы являются ее источником и дают жизнь всему.

Забеспокоилась, торопясь озвучить самое страшное.

- Вас осталось единицы, а я заберу последнюю вашу представительницу? Ничего не случиться.

Змея улыбнулась, обнажая огромные клыки, с которых совсем не призрачно на ближайший кристалл капнул янтарный яд.

- Эта любопытная расшаха проснулась, чтобы принять мир на свои зубы когда-нибудь. Но ей будет лучше с тобой. А расшахи? Взгляни на кристаллы под ногами.

Я и взглянула. Результатом мы имеем то, что я стою вновь за чертой круга, почти у самого выхода. Ведь иначе нельзя. Глаза выхватили тепло жизни в виде маленькой змейки. Все кристаллы являлись маленьким домиком. Были и пустые, но большинство отражали движения пяти сантиметровых расшах. Что будет, если они вылупятся все разом? Мир ледяной планеты захлебнется от их буйства или нет?

Она смеялась, а своды пещеры, зеркала отражали веселье

древней представительницы змеиноного племени, существующего здесь в роле духа или вернее хранителя.

- Они пробудятся только, когда будет необходимость. Иди, и подбери один из пустых кристаллов. Носи его с собой. Его энергия будет питать твою расшаху.

А где обещанная награда? Но озвучивать вопрос вслух поостереглась, в быстром темпе пытаюсь слиться со стенами и дать деру. Спасла тут немного, надо и честь знать. Можно считать отделалась легко. Обратно я бежала. Как мог темный справиться с ней? Усыпил? Отвлёк чем-то? Какая у него должна быть сила, чтобы нарушить баланс? Сомневаюсь, что древняя смотрела на его действия равнодушно. Наверняка пыталась ему помешать.

Шери ползла впереди, показывая неоновым светом путь. Она излучала радость и все приговаривала.

«- Мать расшах была добра. Подарила мне частичку дома. Но я не могла оставаться с ней, с тобой веселее».

Ей вторил активировавшийся Крис.

«- Кто бы спорил. Да я за всю жизнь ни разу не участвовал в такой аванюре. Чтобы открытия были такими? Знать, что знакомство с сердцем кристаллов, закончиться так?»

Остановилась и перевела дух у озера. Шери завела меня в один из проходов, решив поделиться и другой тайной лабиринта пещер.

«- Пора перекусить» - ее голосок звучал жалобно. Вечно голодный растущий организм.

- Зачем мы здесь. Не проще бы было вернуться и покушать дома?

«- Не проще. Ты, еду доставай, устраивайся поудобней и смотри».

Выполнила ее пожелания. Расшаха жадно лопала большие кусочки мяса, что я припасла для нее. Я не торопясь кушала свою порцию. Расслабилась и высказала возникшую мысль.

- А путь у нас получился довольно безопасным. Знала бы, не тащила на себя оружие.

Змейка рассмеялась.

«- Покушала?»

Через миг поняла, почему она веселиться. Но не должна ли она первой улепетывать отсюда? Из озера выплыла огромная змея. Она отличалась от расшах. Ее тело было тоньше, имело белые, отливающие сединой чешуйки. Верх венчал капюшон, почти как у кобр. Она ничего не говорила, а танцевала танец охотницы. Большие желтые зрачки сужались и расширялись, привораживая жертву.

Страхнула наваждение. В роли жертвы я непригодна, но и стать достойным противником не могла. Убежать не представлялось возможным. Так можно только раззадорить хищника. С осуждением покосилась на Шери. Она преследовала свои цели, приведя сюда. Не хотела бы я стать ее врагом. Если она так поступает с сестрой и подругой, то, что ожидать в другом случае?

«- Попробуй заморозить ее в ответ. Ты сильнее. В тебе

древняя магия и мои способности. Смотри ей в глаза. Победить можно, не сражаясь».

Науку решила мне преподнести, мелкая зараза. Но выхода не было. Взглянула страшилищу в глаза. Ее глаза приковывали, стремились взять вверх, зазывали к себе на ужин. Раз за разом пыталась скинуть наваждение и приказать ей отступить. В какой-то момент показалось, что она возьмет надо мной верх. Не бывать этому.

Отправила мысленный зов.

«- Спать. Ты проснулась не вовремя. Твое время не пришло. Спать».

Мой голос становился медленнее, словно я напевала колыбельную. Тягучее наваждение проникло и в меня. Зевнула и чуть не потеряла контроль над змеей, чудом получив его мелодичным напевом. Усилием воли вернула утерянное. В мыслях зазвучали слова колыбельной, что мне пела Любаша, после очередного кошмара, переделанные ею на свой лад. Они казались уместными именно в этот момент.

Ложкой снег мешая,

Ночь идет большая,

Что же ты, глупышка, не спишь?

Спят твои соседи –

Белые медведи,

Спи скорее и ты, засыпай.

Мы плывем на льдине,

Как на бригантине
По седым суровым морям.
И всю ночь спокойно
Светят звезды дальним кораблям...,
Засыпай...
Солнце сонно глянет
И, зевнув, за льдины уйдёт.
Море, засыпая,
Нас волной качает
И к земле холодной несёт.
Там тебе приснится,
Как Розовая Птица унесет
Тревоги и печали в Рассвет.
Засыпай...

Древней змее понравился текст песни. Она раскачивалась из стороны в сторону, забыв о том, зачем вышла из глубин подземного озера. Именно эти слова помогли ее усыпить. Они дали мне недостающую силу. Змея медленно погружалась в озеро, пока совсем не исчезла.

А я еще долго смотрела ей в след, опасаясь того, что она вернется. Смахнув наваждение, засобиравлась домой. Шери не заговаривала со мной, решив дать остыть. Хороший, жизненный урок дал возможность проверить силы гипноза расшахи, чудесным образом передавшиеся мне. И показал, что доверять полностью этой интриганке не стоит. Необходимо всегда подвергать ее советы сомнению, проверять, не заду-

мала ли она какую пакость, преследуя хорошие помыслы. Как же, от такой заботы недолго и коньки отдать.

Уже вечером она с Крисом мне поведала об уникальности этой представительнице змееводных. Лутара – лунная водная змея, последняя из своего вида. Племя знало о ее существовании и берегло это озеро от постороннего присутствия. В легендах говорится, что пока жива последняя Лутара, лунный спутник планеты будет защищать все живое от вторжения извне. Помогла ли она при экспансии других рас, но до сих пор племена Самирайи обладает независимостью. Странные поверья, но удивляться не стала. Расшахи же не вымысел, так почему и лунная змея не может охранять планету наравне с хранительницей.

Глава 7 Навстречу судьбе!

Завтра я выйду на поверхность. Будет ли благосклонна ко мне планета? Самые сложные вопросы решены: сердце кристаллов в безопасности, защита не только усилена, но и подключена к разуму расшахи, горы стали неприступны. Теперь чтобы войти в Каракские горы, необходимо иметь мирные намерения. Добыче кристаллов это не будет вредить. Древняя расшаха дала Крису координаты других пещер, а в этом месте останется только вход для племен Ледяной планеты.

Собрала сумку в поход, решила вопрос с теплой одеждой. Несмотря на то, что сейчас весна, в горной местности ночью может быть и все минус тридцать градусов. Оказывается, местные комбинезоны, пошитые из неизвестной ткани, больше напоминающей толстый трикотаж по фактуре, но с приятной гладкой поверхностью не только удобны, но и защищают от холода. Также выбрала пару шкур и одеял, самых теплых и легких. Если придется ночевать на открытой местности, то не пропаду. Хорошо бы, чтобы в наличии была какая-нибудь палатка, но чего не имеем - того не имеем.

Из посуды взяла только самое необходимое: котелок, топливный кругляш для огня, ложку, кружку, флягу с водой. Благо заклинание будет действовать на многие километры от источника. Тщательно просчитала размеры пайка. Упаковала в мешочки крупы на четыре дня, кусочки мяса для себя

и Шери, чтобы хватило на весь путь.

Распробовав блюдо из крыка, оценила и это мясо. Так что у нас с ней будет одинаковый рацион. Хотелось напоминание о расшахе оставить позади. Узнав, что они разумны, употреблять в пищу змеиное мясо стало неприятно. Не было бы выбора, а так... О том, что станет с запасами, оставляемыми здесь, не думала. Природа планеты сама распорядится ими.

Несколько порций сготовила на огне, упаковав в мешочек и запечатав все тем же стазисом, рассудительно предположив, что если при помощи него можно сохранить свежее мясо, то можно сохранить и готовый продукт. Порции сделала маленькими, так как нужно было обеспечить себе перекус в пути. Вдруг стоянку невозможно будет организовать долгое время, тогда смогу питаться на ходу.

Заблудиться не боялась. У меня имелся собственный навигатор, Крис выведет. Знаниями о поверхности он владеет, в отличие от разветвленной сети лабиринтов пещер.

Не забыла прибрать в тайный кармашек комбинезона свои богатства. Если придется бросить рюкзак, то со мной останутся чешуйки, зубы и яд расшахи. Также собрала все найденные браслеты и кольца. По словам Криса, они будут свидетельствовать о моем статусе в племени. Два из них были международными индикационными панелями на предъявителя к счету средств. В очередной раз развеялся миф о дикости планеты. Крис успел рассказать, да и я совместила с кусочками памяти информацию о том, что племена не толь-

ко жили по заветам предкам, но и не чурались цивилизации.

В один из дней мы с Крисом затронули традиции народа самирцев, обычаи племени ришави. Что-то для меня показалось диким. Например, обычай создавать пары в день выбора в праздник Весны. Здесь не шло речи о создании влюбленной пары. Тех, кто участвовал в выборе, тщательно отбирали родители и вожди.

Или, например, посвящение в мужчины, когда молодые парни должны были совершить подвиг во имя народа. Никому в голову не приходило, что подвигов на всех может не хватить? А уж посвящение в женщины, которое еще не прошла Диара, но предстояло пройти мне - совсем дикость. Крис конечно попытался успокоить, объяснив, что убив расшаху, я автоматически могу поднять свой рейтинг и перейти на следующий уровень взросления. Но где гарантии?

А вот обучение детей проходило цивилизованно. В каждом племени были свои школы. Когда-то вольные кочевники осели на местах, поделив территории планеты. Женщины могли получать и высшее образование, отправляясь на другие планеты, работать наравне с мужчинами, занимать высокие должности. Лишь старейшины по-прежнему оставались мужчинами.

С любовью упаковывала драгоценности. Я их нашла совершенно случайно. Вдруг потянуло исследовать короб в кухне. Вынула все из него, потрогала ладошками стенки, удивляясь тяжести оного. В моей комнате стоял такой же, но

он был во много раз легче. Собственно, из-за хранимого там оружия я и не придала этому внимания. Постучала по деревянным стенкам, по дну и напоролась на что-то острое. Потянула металлический штырь на себя и открыла потайную полку.

Там, помимо драгоценностей, обнаружила и необычную каплю, похожую на ртуть. Она меняла форму в руках. Память ничего не отвечала, но, сравнив с янтарными каплями яда расшахи, предположила, что это тоже может быть яд или что-то такое же ценное. Эту каплю я отправила в том же порядке в мешочек к своим сокровищам. Представится случай - выясню, что это.

Необыкновенные открытия тогда на этом не закончились. В соседней нише, исследованной мной вдоль и поперек, обнаружила чужой схрон. Меня вновь туда вело неумолимое чувство – мне просто необходимо было попасть к этому месту. От камня, на который легли ладони, ощущалось тепло. Он выдвинулся от моего прикосновения, а внутри лежала удивительная заколка в форме змейки. Драгоценные камни переливались и рассказывали о необычности находки.

Кто мог спрятать ее здесь? Зачем? Имеет ли она отношение к моей живой реальной змейке? Жизнь расставит все по местам и я благоразумно посчитала ее своей добычей, припрятав к остальным сокровищам. Почему-то надеть ее здесь, в условиях тишины и отчужденности, посчитала кошунством. Придет и ее время.

Последний раз окунуться в теплом источнике озера и спать. Завтра понадобятся все силы. Направилась к озеру, позвякивая легким металлом на руках и ногах. Как только услышала о ценности колец и браслетов, сразу надела их, чтобы привыкнуть к их тяжести. Рюкзак и так имел уже непозволительно большой вес. С сожалением представила сказочные сумки, зачарованные на уменьшение веса, которые называли пространственными. В моей памяти не было подходящего заклинания.

Почему такая несправедливость? Вот заклинание привязки источника воды к сосуду было, заклинание стазиса какое-никакое, а нашлось, а пространственными заклинаниями владели лишь высшие расы.

Браслетов было четыре. Погружаясь в воду, любовно погладила легкие ажурные изделия, украшенные драгоценными камнями в виде пуговиц, цветков и птичек.

Два из них принадлежали определенно отцу, были выполнены в строгом мужском стиле: темные камни, похожие на оникс или опал, более крупные плетения металла. Два других смотрелись легкими и женственными, камни в них были розовые и красные. Три кольца удивительно подстроились под размер моих пальцев и сочетались по стилю с браслетами. Где-то там меня будет ждать мой новый дом. Не удивлюсь, если в нем обнаружу драгоценности, которые создадут полный комплект.

Мылась, а затем и наслаждалась теплым источником дол-

го. Все продолжала обговаривать действия на завтра, вспоминала жизнь в пещерах. Сейчас все казалось правильным, как будто так и должно было произойти, прошлая жизнь вытеснялась насыщенными впечатлениями настоящего.

Меня отвлекло холодное прикосновение. Нога инстинктивно поджалась и я ринулась к берегу за оружием. Пару гребков и рука схватила клинок. Но мелькнувший в воде знакомый хвостик заставили вернуться. Всплеск воды совсем рядом, сопровождавшийся смехом в голове успокоил. Погоди у меня, мелкая расшаха. Поплыла за ней с присущей хищнику грацией. Мои умения плавать и сила Диары создали немыслимый коктейль. Тело слушалось легко, заставляя замирать от восторга. Мы сделали три почетных круга, пока вредительница не заманила меня в центр.

Вдруг пошла солдатиком на дно, сильно испугалась, пытаясь выгрести наверх. Но тело не слушалось, отмела панику и мысли о том, что слишком самоуверенной оказалась. Неимоверными усилиями удалось притормозить свое погружение. Открыла на мгновение глаза, чтобы оценить масштаб бедствия. Я находилась в центре воронки, уходящей вглубь. С этого момента только вперед - на поверхность.

Гребла из последних сил, подстегивая свое тело магическими импульсами. Гребок в сторону, затем вверх, всем сердцем устремляясь к поверхности озера и свету пещеры, жалко пробивающемуся сквозь толщу воды. Вынырнула и закашлялась, пытаясь отдышаться. Казалось, прошел миг, но

отсутствие в легких воздуха, говорило о том, что в глубине озера я пробыла не меньше пяти минут. Отплыв на достаточное расстояние, захотелось просто полежать на воде, перевести дух, но страх направил к берегу.

И только на мелководье разлеглась, пытаясь прийти в себя. Шери виновато опустила голову, прилегла на ноги, обвив ноги своим хвостом. Пыталась всем своим видом показать, что в этот раз не заманивала меня, а произошедшее дело случая. А я не думала о том, кто виноват.

Озеро помимо того, что имело свои страшные тайны, могло вывести из пещер. Оно может вести к подводной реке. Я как-то была на экскурсии с подобной аномалией. Гид тогда рассказывал, что если мы рискнем опуститься на дно, то сможем выплыть совсем в другом месте. Смельчаков тогда не нашлось проверить его утверждение, а сейчас это мог быть шанс. Если снег подо мной начнет проваливаться и путь с этой стороны будет закрыт, то попробую проверить этот путь, вдруг озеро выведет к поверхности с другой стороны гор.

«- Не может»

В голове раздался голос Криса, он показывал мне карту пещер. На ней подводная река вела вглубь гор, и не было видно где она заканчивается. Сколько километров протяженность лабиринты пещер? Масштабненько и ведет в никуда. Интересно местные знают об этом?

Когда-нибудь исследователи пройдут этот путь и сделают

новые открытия. Но мне было понятно, что это буду не я. Мне бы справиться с тем, что имею. А идея была хорошей. Не думала о том, что будет трудно плыть с вещами, а почему-то остро осознала свой страх выхода на поверхность. Меня ждет там что-то страшное. Откинула невеселые мысли и, как и всегда, занялась обыденными делами.

Вернуться, поужинать, начать укладываться спать – все делала на автомате. Засыпала с беспокойством и твердым намерением выжить во чтобы то не стало. Лишь тихое шипение, словно колыбельная песня, помогло забыть и отстраниться от ожидания глубокой подставы.

Кристалл с интеллектом упакован в рюкзак, предварительно завернут в тряпки и размещен между другими вещами, аккуратно, чтобы не разбился. Крис, проникнув в мой браслет, имел возможность общаться мысленно и не зависеть все время от него.

Утренний будильник сработал как всегда. Глаза открыла резко. Не стала разлеживаться. Настал день X. Выходить надумала загодя, двигаясь целенаправленно навстречу своему спасению. Плотный завтрак прямо в ночной сорочке. Неизвестно, когда удастся перекусить в следующий раз. Расшаха вела себя тихо, словно предчувствуя, что больше сюда не вернется. Убрать за собой, возвращая все на места. Беспорядок оставлять за спиной не в моем стиле. Кто-то придет, а тут чистота, лишь слой вековой пыли.

Одеться, проверить, ничего ли не забыла. Выволокла рюк-

зак к проходу, решив посидеть на дорожку, заметила удобный камень.

Как знала, что что-то забуду. Вернулась за шкурой, накинула на себя, подвязав концы у груди. Проверила еще раз оружие, как оно закреплено. Посчитала целесообразным разместить его в доступной видимости, чтобы в случае опасности не рыться в рюкзаке.

- С Богом! – высказалась вслух, ступив на первую ступеньку.

Рюкзак пока был в руке. Уже наверху надену его нормально. Лучше бы мне пробираться налегке, чтобы исключить возможность провала под рыхлый наст снега. Но оставлять найденные сокровища тоже не вариант. Вдруг поход продлится не один день и мне придется заночевать на открытой пустоши.

Я пока слабо представляла, как буду разжигать огонь на снегу, но как-то же альпинисты, покорившие Эверест, справлялись. А люди, живущие в тайге, пробирающиеся из селения в селение по нехоженным тропам, замеченными снегом в человеческий рост, тоже справляются. Справлюсь и я. Жаль, что у меня нет сообщения с Рейсом, так бы хоть была уверена в том, что меня ждут на той стороне снежной пустоши.

На поверхности еще было сумрачно. Солнце не взошло над горизонтом, но я не расслаблялась. Чем раньше выйду, тем быстрее приду к цели. Уткнулась ногами в когда-то замороженный пяточок. Лед радовал своим наличием. Это же

какой силы заклинание и крепость льда, раз он не растаял под солнечными лучами? Открытие порадовало. Смогу не переживать, что магическая ледяная дорожка вдруг ускользнет из под ног.

Пора. Вперед. Нужно проложить ледяную дорожку насколько хватало глаз. Не слишком широкую, но и не узкую, чтобы можно было ступить не опасаясь. На всякий случай в глубину заморозить снег сантиметров на двадцать. Ступив на магическую дорожку, сомнения вновь вгрызлись с новой силой, поэтому идею с пятью сантиметрами откинула за ненадобностью. Береженного, как говорится, бог бережет.

Сил уходило больше, но так я имела призрачный шанс не провалиться. Мы потопали осторожно, оставляя за собой тайны Каракских гор. Шери ползет первая, пробуя на устойчивость образовавшуюся дорожку. Я за ней мелкими шагами продвигаюсь вперед. Шаг за шагом, не срываться на бег, не делать резких движений. По моим ощущениям снежный наст уходит в глубину не меньше чем на три метра. Если провалюсь, то придется выбираться долго. И это притом, что меня не засыплет совсем, лишая шанса на спасение.

Направление показывал Крис. В его памяти сохранился маршрут в эту сторону. Иногда застывала, чтобы перевести дух. В эти моменты смотрела вокруг. Насколько хватало глаз был снег. Ни одного темного пятна, свидетельствующего о том, что встречу камень, деревце или живого человека. Лишь позади, даже сквозь сизую дымку предрассветного

утра виднелись горы Каракса. Именно этот образ запомнится мне надолго.

Я преодолела километров десять, прошло уже часа два, когда заметила, что под ногами появились светлые пятна. Солнечные лучи решили подсветить мой путь. Остановилась, чтобы найти их источник глазами, развернулась назад. Позади над вершинами гор вставало оранжевое солнце, лиловые ленты переплетались с белоснежными. Вокруг появлялось белое небо - отражение снежной планеты. Мои представления о красном солнце, нетипичном цвете скал не оправдались. Все выглядело родным и знакомым. Почему-то хотелось, чтобы листва и трава тоже были узнаваемыми.

О том, что весна, лето и осень на планете бывают, я знала. Но какие они? Память Диары, выдавая мне знания об объекте, лучше работала при проведении параллели со знакомыми предметами. Там впереди, за пустошью, меня встретит весеннее разнотравье, пробивающееся сквозь оттаявший снег. А здесь и сейчас один лишь снег.

Температура воздуха резко начала подниматься. Надо сказать, я не мерзла. Благодарить за это комбинезон из неизвестной ткани или привыкшее к таким перепадам температуры доставшее мне тело, не знала. Но я и не потела пока. Все же выбранный темп ходьбы не предполагал перенапряжения.

Голода не было, несмотря на напряженную работу тела и

легкость дыхания из-за обилия кислорода. В другой обстановке все это привело бы к неумемному аппетиту, но ожидание опасности не позволяло расслабиться.

Вдали промелькнул темный силуэт. Достала клинок, приготовившись отражать нападение. Шери зашипела, предупреждая врага, что она всегда готова напасть в ответ. Эти звуки вибрацией отдавались внутри, да так, что я готова была и сама зашипеть.

Он принадлежал к семейству кошачьих. Длинная белоснежная шерсть, пушистый хвост, грациозные движения восхищали. Посмотреть бы на него вблизи. Но лучше так: любоваться им издали. Мы разошлись мирно, на мое счастье. Я же теперь опасный противник, брыс, именно на него было похоже животное, почувствовал хищника, походил вдалеке, приняюхиваясь, и отступил.

Мой путь продолжился. Я стала еще более осторожной. Снег на преломлении солнечных лучей искрился. Морозец сменился оттепелью. Самый страшный период, так как опасность провалиться увеличивалась. Даже под воздействием еле теплого излучения снег становился рыхлым. Наст мог начать сползать. Если его поведет, то мне только и останется взлететь. А по понятным причинам летать я не умею, так что осторожность наше все.

Первый перекус состоялся на ходу. Мы разделили с Шери одну пайку из шести кусочков, запила их парой глотков воды. Остановилась через два часа, чтобы оглядеться.

- Крис, ты мог ошибиться? Я не вижу конца снежной пу-стоши.

Он до этого молчал, как впрочем и Шери, заняв выжи-дательную позицию, словно чувствуя, что мне необходимы все силы, чтобы сконцентрироваться. Почувствовав в свою сторону заинтересованность, активировался, но откликаться не торопился. Его голос зазвучал неожиданно, отражая мое беспокойство.

«- Ди, я уже дважды сверился с маршрутом. Мы идем по заданным параметрам, ты умудрилась ни разу не откло-ниться от него. Здесь на поверхности я могу просканировать местность, но мне необходима будет подпитка».

- Давай, только не усердствуй.

Дальше он пропал на целый час. Когда объявился, попы-тался осторожно начать говорить, словно о чем-то предупре-ждая или от чего-то спасая.

«- Я натолкнулся на преграду. Дальше нее не смог про-биться. Пустошь можно пройти за два дня. Но она разрезана этой преградой пополам».

- Получается, я здесь застряну?

Вмешалась Шери.

«- Ты же великая магиня с двумя дарами. Нам с тобой и темный огонь по плечу преодолеть. Так что выше нос».

- Ты верно мыслишь. Придем, увидим, победим!

Мы шли до самого вечера. Уже становилось темно, похо-лодало, я планировала привал, с ясностью понимая, что не

рискну разводить огонь. Но мы не пропадем. Укутаюсь в теплые шкуры, добавлю немного огня в защитный контур, а еды пока хватит и готовой. Хотелось бы горячего ужина, но для разнообразия можно просто подогреть мясо и воду заклинанием.

Неожиданно перед нами выросла она. Преграда имела магическое происхождение. Она не напоминала защитные плетения, от нее веяло опасностью.

Увидеть крах своих надежд никто не ожидает. А я сейчас стояла перед творением темного, получив ответ на вопрос – насколько силен алгон. Преграда высилась на несколько метров надо мной и охватывала периметр всей пустоши. В темноте она виделась светлой паутиной. Прикоснись и она развеяться, но это впечатление было обманчивым.

Подумаю обо всем завтра. Отдохну и с новыми надеждами попытаюсь преодолеть этот барьер. Вернуться в уютную и такую привычную сеть пещер успею, сначала попробую двигаться вперед. Слова Шери звучали ласково, придавая уверенности.

- Сейчас мы и правда ничего не увидим. Плетения заклинания лучше рассматривать при свете дня. И ты не переживай, в крайнем случае заморозим тут все к черту. Она треснет и разлетится на мелкие осколки».

Знакомые выражения и такие нужные слова в поддержку. Моя маленькая подружка была послана богами на счастье. Крис молчал, переваривая полученную информацию. Ему то

уж точно было бы что сказать. Он каким-то образом сумел попробовать не только прощупать преграду, но и проверить на прочность.

Легкий ужин из остывшего мяса для Шери, себе подогрела, как и планировала. Ювелирная работа – направить заклинание на такой маленький объект, но теплые кусочки и вода в кружке дали организму долгожданный отдых. Глаза начали слипаться, поэтому поторопилась обустроить лежанку из шкур, выставила защитный контур, отработанный в пещере, на всякий случай выплеснув под кожу щепотку огня. Он во мне будет не лишним. Дополнительный источник тепла и если придется атаковать в ночи, то магия будет под рукой, то есть доступна. Так было намного уютнее.

По ощущениям вокруг было не меньше двадцати градусов мороза, но если вспомнить о том, что мы находимся в горной местности, то могло быть и всего пять градусов. Ночная мгла обволакивала изморозью, заставляя вспоминать о родном даре Диары, перекатывающегося под кожей сейчас во мне. Будреевы не сдаются. Что нам какая-то преграда, завтра проснусь и разнесу ее к чертовой пустоши.

Вовремя себя остановила, чтобы не высказаться нецензурно. Когда-то я пообещала дяде не применять плохие слова, разрушающие наше сознание, и даже в таких условиях не собиралась нарушать это обещание.

Сон был беспокойным. Мне снилась древняя расшаха, пытающаяся слопать меня. Даже во сне я понимала, что этот

сон означает смертельную опасность.

Проснувшись ранним утром, когда еще было темно, с ясностью поняла – на барьере имеется серьезная ловушка, которую необходимо найти. Нос на морозец высовывать не хотелось. Я так и сидела, закутанная в шкуру, ожидая рассвета и солнечного тепла. Но не занималась самоедством, а осторожно осматривала магическим зрением барьер. В темноте он выглядел светлой дымкой, и только расфокусировав взгляд, могла видеть тонкие нити заклинания.

Плетение заклинания выглядело сложной сетью, словно ее плели умелые кружевницы. Какое мастерство, какой талант пропадают в темном. Не удивлюсь, если боги ему ни раз давали шанс исправить содеянное. А он почему-то выбрал такой вот сложный путь зла. Я не осуждала его, неизвестно, что привело его к такому пути. Но здесь и сейчас он пытается преградить дорогу не только самирцам, но и мне.

Рассвет пришел неожиданно, как будто предвещая беду, раскрасил небо багровыми всполохами. А я не стану поддаваться отчаянию. Вот встану и попробую пробить барьер. Шери заметалась рядом.

«- Сначала надо набраться сил. Нельзя совершать подвиги на голодный желудок».

Она права, своими требованиями вернула меня на землю. Завтрак, как и ужин, прошел быстро. В этот раз достала заготовленную кашу в баночке. Ее бы да разбавить молоком, но и с мясом тоже ничего. Во время завтрака медитировала,

все время взгляд соскальзывал на выученные уже нити чужого заклинания.

А надумала не как справиться со стеной, а как можно обезопасить от огня снег при приготовлении еды. Нужно-то всего лишь поднять его над поверхностью и закрыть холодным куполом, остужая пространство, горячую пищу вынуть сразу, остужая огневой камень. Все-таки сложная процедура потребует ловкости и концентрации. Если сегодня перейду стену, то обязательно порадую себя теплой пищей.

Я стояла напротив нее и не верила своим глазам. Она не заморозится. Стоило мне направить на нее огонь, как в ней появился рой огненных всполохов. Темный приобрел огненную магию или он не алгон? Тогда кто? Самирец или другой неизвестной мне расы? Но все это не отменяет того, что мой лед расплавится при соприкосновении с заклинанием.

Начала прокручивать воспоминания о том, как справиться с огненной защитой. Разум подсказывал, что надо найти узелок, откуда начинается плетение заклинание. С разочарованием оглядела фронт работы. Отряхнулась мысленно и приступила к поиску. Дай бог повезет и я не провожусь здесь пару недель. Оптимистичненько!

Вдруг на той стороне показалась одинокая фигура. Мужчина передвигался рывками, словно катился на лыжах. Замерла в ожидании чужака. Дождалась и охнула. Это был Рейс.

- Ну, привет, дорогая. Почему ты не двигаешься вперед?

- Светлого дня, друг. Я верила, что ты меня не оставишь. Посмотри вперед, здесь стоит барьер. Разведчики племени не дошли до него, не обнаружили?

Мужчина, довольно высокий, одетый в шкуры самира, смотрел на преграду впереди себя внимательно, оценивая и строя планы на ее уничтожение.

- Откуда она?

- Видимо, подарок темного. Я не знаю, как перейти через нее. А с тобой никого нет. Вождь не поверил, что я выжила?

- Об этом поговорим после. Сейчас отойди на пару метров. Когда скажу, быстро беги на эту сторону.

Теперь уже я неверяще смотрела на него. Что он предпримет? Он выглядел как настоящий дикарь, огромный и опасный. А еще эта шкура прикрывала цивилизованную одежду, создавая впечатление, что мои выводы о высоком развитии племен ошибочны. Но потом вспомнила во что одета сама и усмехнулась. Два сапога – пара.

Но вот что в нем нашла Диара, оставалось загадкой. Не красавец, черты лица мужественные, но их нельзя назвать красивыми. Ожидала увидеть мужчину в современной куртке или хотя бы в пальто. Нет, я уже знала, что шкура самиров непробиваемая и очень теплая. У самой такая на плечах. Но что в нормальных условиях ее не могли обработать и слепить из нее куртку или шубу, не верилось. Ее наличие оправдано, но неужели в племени нет других теплых тканей?

Мысли пролетели в мгновение, именно столько времени

ему понадобилось, чтобы поколдовать над плетением заклинания. Он наклонился, словно поднимал ее. Именно приподнимал над землей. И его команда.

- Бегом! – заставила сорваться с места и понестись вперед, подныривая в образовавшийся проход.

Краем глаза отметила, что Шери юркнула за мной. За ней пролетел мой рюкзак, а затем и я. Нырjala у самой земли, бороздя снег.

Не верилось. Он пришел и спас меня. Смотрела с этой стороны на барьер, который вернулся на свое место.

- Как?

- После. Сейчас нам надо уйти от места как можно дальше.

Подхватил меня за плечо и поволок вперед. Я и сама могу, но меня никто не слушал. Он тащил меня на буксире, все дальше от этого опасного места. А позади начала завывать вьюга. Она нагоняла нас.

Глава 8 Познакомились заново, к чему это ведет?

Ветер сносил с дороги. Как я до сих пор умудрялась удерживать заклинание льда? Действовала на автомате. Шери ползла впереди, показывая направление, чтобы мы не сбились с пути. Благодаря ей мы попадали раз за разом на лыжную мужчины. Сами же продвигались больше инстинктами, так как видимость из-за сильных порывов ветра сильно упала.

Рейс оценил ледяную дорожку, которую я магичила и из такого положения. Действия для ее создания совершала, не задумываясь, просто кидала вперед заклинание, затем сканировала результат. Широкие лыжи были позабыты. Он скользил по дорожке, продолжая тянуть меня за собой. В какой-то момент я выдохлась, вырвалась и остановилась, пытаясь отдышаться. Он пробежал вперед на несколько шагов, увидев, что меня нет рядом, вернулся, посмотрел на мою маленькую фигурку, покачал головой.

- Ты права, мы не успеем убежать от стихии, - скинул на снег свою шкуру, она была больше двух метров в размере, притянул меня к себе и плюхнулся вниз, повернув мое тело так, чтобы я упала на него, - попробуем выжить.

Он стягивал с меня намокшую шкуру, одновременно вы-

талкивая нападавший снег с нее. Затем накрыл нас ею. Шери умудрилась юркнуть к нам в последний момент.

Мы лежали в такой неоднозначной позе долго. Его дыхание вторило моему тяжелому. А потом зашептал.

- Все складывается хорошо. Я отложил обряд на следующую весну. И ты теперь завидная невеста. Но необходимо поторопиться, пока вождь не успел отправить сообщение алгонам. Если ты будешь в браке, то никто не сможет заявить на тебя права.

- Почему? - его теория о том, что после укуса я стала для него доступна, не вызывала доверие.

Да и не мечтала я оставаться жить в племени. Наоборот, меня манили неизведанные дали Космоса.

- Такое уже было, - он долго решался, прежде чем начать объяснять все, - раньше магов льда не отдавали и у одного из них родились прекрасные дети от женщин с огненным даром, магически одаренные. Ты моя, помни об этом.

Мне интересна была его реакция. С ехидцей заметила.

- Ты отпустил меня, не стал бороться. Если бы я не умерла и не встретила расшаху, ты бы быстро забыл меня.

Он притянул меня к себе. Я оказалась подозрительно тесно прижата к его мощному телу.

- Нашел бы другой выход. Сумел же отсрочить свадебный обряд, сумел бы найти и другую причину, почему именно ты должна быть моей. Но все сложилось хорошо.

Он же не хочет сделать это? Рейс подтянул меня вверх, и

мое лицо оказалось на одном уровне с его. Он не говорил, а действовал. Не успела отстраниться и получила влажный, теплый и почему-то шершавый язык в свой ротик. Он изучал меня, вызывая удовольствие. Действовал как-то уж слишком умело. Оттолкнула его, но попытки скатиться в сторону не увенчались успехом. Он продолжал удерживать меня стальной хваткой собственника.

- Что за игра, милая? Ты же мечтала заполучить меня!

Тихо ответила.

- Все изменилось. Я благодарна тебе за помощь, но я уже не ребенок, слепо влюбленный в свой идеал. Я не шучу, я умерла и воскресла, соединив две части души.

- Я уже понял. Прежняя Диара прыгала бы от радости. Она была еще слишком ребенком. Имея большой потенциал, не сумела бы выжить одна. Избалованная, но я любил тебя, и это чувство никуда не делось.

Его оговорка взволновала, а признания казались подозрительными. Когда все закончится, обязательно выясню все. Но решила предупредить.

- Я не чувствую к тебе ничего.

- Твое тело говорит об обратном. Спи, - вдруг перевел он разговор в другое более безопасное русло, - выюга может длиться долго. Надеюсь, ты поднаторела в откапывании? Неизвестно, насколько нас засыплет.

Прикрыла глаза, его вопрос был риторическим. Но знал бы он какой у меня опыт в этом нелегком деле, не пережи-

вал бы вовсе. Вьюга бушевала, ее тяжелый стон слышался даже сквозь звуковую заглушку. Рейс показал себя хорошим магом, не поленился укутать нас защитным куполом. Завтра мне понадобятся силы, поэтому я не хотела их тратить на препирательства, проваливаясь в бездну беспокойного сна, недовольно представляла, как сбиваются все мои временные настройки. Сейчас еще утро. Просплю днем и буду чувствовать себя потом развалиной, не смогу уснуть следующей ночью.

Шери вела себя тихо, заставляя мужчину не думать об опасности, которую она могла обеспечить. Крис тоже предусмотрительно помалкивал. Но не удержался и тихо пожелал мне спокойного отдыха. Это пожелание мне пригодится, с этим мужчиной как на пороховой бочке. Неизвестно, что выкинет еще, желая вернуть или заполучить мое тельце. На удивление его стальные объятия успокаивали, они словно оберегали меня от окружающей бушующей стихии. Жаль, что это не мой мужчина.

Проснулась от поглаживания бедер. Его руки хозяйничали уже на внутренней стороне. От обжигающих прикосновений не спасала плотная ткань штанов комбинезона. Он уловил момент моего пробуждения и отвлек внимание от непозволительных действий.

- Слышишь, буря стихла. Просыпайся, будем пробовать выбираться отсюда. Я пока не буду снимать купол. Так не ощущается вес снега.

Внесла конструктивное предложение.

- Можно попросить Шери исследовать поверхность.

- Можно, попроси. Лучше представлять, с чем нам придется иметь дело.

Расшаха выползла из-под наших ног, где до этого свила себе уютное гнездышко. Вот кому стихии нипочем. Она юркнула за защитный купол, поднырнув под шкуру. Нам оставалось ждать.

Нет, кто-то не умел ждать. Рейс притянул меня к себе и, используя наступившее затишье, поцеловал. Сначала нежно, затем увеличивая напор, вызывая жар внизу живота. Его руки жили своей жизнью, оставляя горячий след на теле, опалая и заводя.

Моя девочка вернулась вовремя, спасла от наглого самирца.

«- Снега всего полметра. Помогло то, что купол твой мужчина поставил высокий. Но идти будет сложно, все вокруг покрылось свежим рыхлым слоем белоснежного чуда».

Не замедлила передать мужчине результаты исследования Шери. Он ответил действием, забывая, что совсем недавно охарактеризовал меня как самостоятельную особь. Видимо, привык все решать сам. Это не то чтобы плохо, но в таких условиях, мог бы и предупреждать, что планирует или намеривается делать. Поднялся со мной, удерживая одной рукой, заставляя вцепиться в него всеми конечностями. Обвила его лианой, боясь плюхнуться вниз с высоты.

Как он умудрился подняться так, что шкура самирца оказалась на мне, не представляю. Ему оставалось только завязать ее. Прodelал это без рук. Таким же волшебным образом поднял почему-то совсем сухую шкуру из-под наших ног, окутывая ею себя. Восторги его магическим потенциалом вызывали зависть. А казалось, что знания Диары сделали из меня великую магичку, но как же я ошибалась. Осознавать это было неприятно. Ничего, немного подучусь и тоже так смогу.

Мы стояли в таком положении минут десять. Он сосредоточенно магичил, я пыталась не отвлекать его. Было нелегко, тело скатывалось и стремилось вниз после того, как он перестал меня удерживать. Но я понимала, что сейчас не время получать свободу. Вот очистит ближайшее пространство от снега, тогда можно будет и показать независимость. А сейчас его действия были на руку, его угроза об откапывании стояла передо мной в картинках. Радовалась, что избежала такой участи, вспоминая о том, что накопалась в снегу на многие года вперед.

Когда он сделал первый пробный шаг со мной на руках, я не увидела ничего. Он прикрыл мое лицо, прижав рукой к груди. Все внутри замерло в ожидании. Провалимся или нет? Мог бы предупредить, я пустила бы вперед ледяную дорожку. Но нет, не провалились, Рейс продолжал стоять на поверхности.

Не сразу поняла, что он приподнимет меня и разворачи-

вает так, чтобы открыть обзор.

- Смотри, - его удивление отразилось и в моем удивлении.

Насколько хватало глаз, были видны кардинальные изменения, снежная пустыня покрылась ледяной корочкой. В ночи она сверкала тысячами искорок, создавая фантастическую картину. Это наш шанс. Я не упаду замертво от перенапряжения, а Рейс сможет заниматься нашей безопасностью в дороге. По его словам выходило, что он шел мне навстречу пару дней, боялся, что у меня не получилось выбраться. Оказывается, он вышел заранее. Так и получилось, что встретились мы не на середине дороги, а ближе к горам. На сколько километров раскинулась эта пустошь?

Радостно завозила и прыгнула на снег. Попрыгала, не страшась провалиться. Он смотрел на меня с умилением, демонстрируя любовь отца. А чего мне, собственно, надо? Раскатала губу получить настоящего самца. Сама же думала, что это не мой мужчина, так получай. Он вдруг засмеялся, почти неслышимым хриплым смехом.

Боялся громко смеяться из-за огромного снежного наста у нас под ногами. Громкие звуки лишние. Вот об этом и думаем, и он нам совсем не нужен. Шери высказалась тут же.

«- Как же, видим, как ей не нужен. Говорят же тебе, ты и она теперь единое целое. А ей он был очень даже нужен».

Так не пойдет. Ее инстинкты остались со мной, а мне бы пока устроиться в новой жизни, не до отношений, тем более провальных. Бороться со всем миром за мужчину – увольте.

Это не про меня. Он сам должен решать проблемы, или он не мужчина. Николаша показал наглядно, что если слаб, то это насовсем.

- Побережем силы, пока ничего не подтаяло. Попробуем сделать марш-бросок, пройти как можно большее расстояние. Перекусим на ходу. У меня имеется сухпак.

Правильно, а то розовые сопли так некстати, когда мы еще не вышли из чуждого магического плена.

- У меня есть мясо и вода.

Он ухмыльнулся, потянув за собой. Моя ладошка утонула в его большой руке, а захват был крепким, не давал возможности к сопротивлению.

- Доставай. Мои лепешки и засушенные мерийки подождут.

В памяти всплыл маленький зверек, из которого и делали эти сушеные деликатесы.

- У меня мяса и сырого приличный запас. Только я не знала, как разводить костер на снегу. Надо бы было прихватить жестяной лист, но тащить его с собой...

- Предусмотрительная моя! – и к чему он так довольно тянет улыбку?

Доставать обещанный перекус пришлось на ходу. Рейс лишь немного сбавил скорость. После того, как кусочки мяса приятно осели в желудке, окружающее воспринималось с долей оптимизма. Выберемся. Магическую бурю пережили, так и дойдем до конца бесконечной пустоши.

На протяжении шести часов мы не останавливались. Дневное солнце припекало, заставляя торопиться и постоянно поглядывать себе под ноги. Сюрприза в виде просевшего снега никто из нас не мечтал получить.

Также прояснилась причина того, почему мужчина назвал все это марш-броском. Двигались на приличной скорости, не сбавляя темп. Рядом с ним его легко было удерживать, страхи отступили. Если провалюсь, то будет кому вытаскивать. Тело пело от напряжения, а мысли витали вокруг проделок темного. Маг заколдовал огромный кусок земли темными заклинаниями, подтверждая, что обладает большой силой. Также можно было сделать вывод о том, что поход к сердцу кристаллов не принес для него избавления.

Откуда-то же узнал о том, где он находится. Мог втереться в доверие к вождю или купить эти сведения?

- Рейс, а темный сейчас находится в поселении?

- Да, прибыл тут один алгон. Отец проникся к нему уважением, пообещал летом сводить к тайной пещере, а потом эта снежная лавина, отрезавшая горный хребет от нас. Магам понадобится пару лет, чтобы проложить новые, безопасные тропы, - он остановился, - постой, ты говорила, что это дело рук темного?

- Именно. Виновник всего спокойно пользуется доверием, когда погубил мою семью.

- Я слышал его разговор с отцом, он стал темным, потому что мстил за смерть жены. Не смог остановиться, пострадали

невинные жертвы. Магия его наказала. Он продолжает жить, так как обещал на смертном одре жены воспитать сына. Собственно, из-за его присутствия никто и не подумал на него. Никто не понял, что алгон виновен в произошедшем.

- Он стал темным по сути. Магия не простила зла, он изменился. Бедное дитя, воспитываться под рукой такого никому не пожелаешь.

- Но он рассуждает адекватно, в нем не чувствуется это зло. Шаман бы это увидел и не разрешил бы посетить пещеру.

- А почему, думаешь, древние расшахи пробудились? Чтобы защитить источник от зла. Представляешь, что бы случилось, если бы он поглотил магию Ледяной планеты? К тому же он успел нарушить работу зеркал, мне пришлось их восстанавливать. Кстати, он теперь не сможет пройти сюда. Я поставила качественную защиту от любого зла, даже мыслей. Сможет пройти только чистый душой. Думаю, для него это будет хорошим наказанием – потерять надежду на возвращение ледяной магии. А ты не видел, он владеет огненным даром? В плетении заклинания того барьера однозначно присутствовали огненные ловушки.

- Перед тем, как идти к тебе, слышал, что он совещался с шаманом по поводу возможности приобретения огненного дара после проживания в нашем племени. Это меня не насторожило. Магия источника планеты поиздевалась над ним, не избавила от темноты, не вернула лед, а дало пламя. Шаман

тогда задумался крепко, видимо, тоже понимал, что инициацию наши молодые маги проходят в священном месте, а получить что-то, просто живя с нами рядом, нельзя.

- Жалко его. Мстить даже как-то расхотелось. Но обезвредить его надо, неизвестно, что он еще способен натворить в своем стремлении к избавлению от проклятия. Можно лишить его магии совсем, сына можно воспитывать и так.

- Согласен, он опасен, но дети должны расти с родителями. Так велят предки.

Приятно, когда тебя понимают. Может быть, и не все так плохо в наших отношениях, сможем с ним остаться друзьями.

Мы еще два раза перекусывали на ходу. На этом, собственно, готовые запасы и закончились. Рейс слопал их все. Вот что значит здоровый мужской аппетит. Остановились, когда солнце начало садиться за горизонт. Окружающее все подернулось сероватой дымкой. Недоуменно спросила.

- Мы можем пройти еще пару часов, пока солнце окончательно не село, почему остановились?

- Ди, необходимо обустроить стоянку. Сколько ты еще сможешь выдержать в таком темпе? А завтра ледяная корка может исчезнуть, солнце за день хорошо потрудились. Хорошая теплая еда, добрый сон сотворят с моей маленькой ледяной магией чудеса.

Это была нежность или ласка? Согласилась с ним, если бы была одна, то не рискнула бы устраивать длительную стоянку.

ку. Одна в снежной пустоши, чур меня. А так можно и поддаться его заботам.

Готовили площадку для отдыха сообща. Я прислушивалась к его дельным советам, он словно часто ходил в такие трудные походы. Рассказывал о том, что необходимо утрамбовать трехметровый периметр, о том, что огонь мы разместим на палках в воздухе, мужчина показывал чудеса сообразительности. У нас все с ним получилось. Сооруженный шалаш из шкур радовал глаз.

Палки для опоры он попросил принести Шери. Она не упиралась, предвкушая ночевку в хороших условиях, а я в который раз убедилась, что она слишком быстро перенимает мои повадки и привычки. Взять хотя бы стремление к комфорту. Расшаха притащила их - десять двухметровых палок. Когда она показалась с ними, обернутыми хвостом, ползя урывками на короткие расстояния, я кинулась к ней навстречу. Помогла отцепить палки от хвоста и уже сама принесла в лагерь.

- Напрасно. Расшахи сильны, она бы и валун весом с тонну своим хвостом смогла бы передвинуть к нам.

Моя Шери оскалила пасть в хищной улыбке. И такой у нее был плутовской взгляд при этом.

- Шери, это правда?

«- Да, ты только не обижайся. У тебя и так предубеждения против змей, а если бы ты узнала, насколько я сильна... Ты не подумай, со временем я бы сказ...шала тебе, - от волнения

она вновь перешла на шипящие звуки, - и да, если бы ты провалилась под наст снега, я бы тебя вытащила...сс».

Как много я еще про нее не знаю? Но в том, что она мне не навредит, не сомневалась. Чувствовала всеми клеточками души, что наша связь крепнет день ото дня.

Вот эти палки и послужили нам опорами для установки шалаша и открытого очага. Рейс как-то хитро их зачаровал, и сейчас я могла с удовольствием наблюдать, как огонь весело подогревает котелок с кашей, не поджигая опору. Мужчина доверил мне приглядывать за нашим ужином, а сам подготавливал место, куда можно будет опустить горячий котелок. Здесь он тоже проявил фантазию. Надо же было придумать использовать один из холщевых мешков как холодильник. Он его утрамбовал в снег, создав что-то похожее на гнездо, зачаровал конструкцию магическим клеем.

Я не верила, что снег не потечет от горячего, но на удивление гнездо выстояло. Как он мне объяснил, такой строительный клей применяют для внешнего камня жилищ. Он не поддается стихиям, имея нейтральное магическое плетение. Добавил весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.